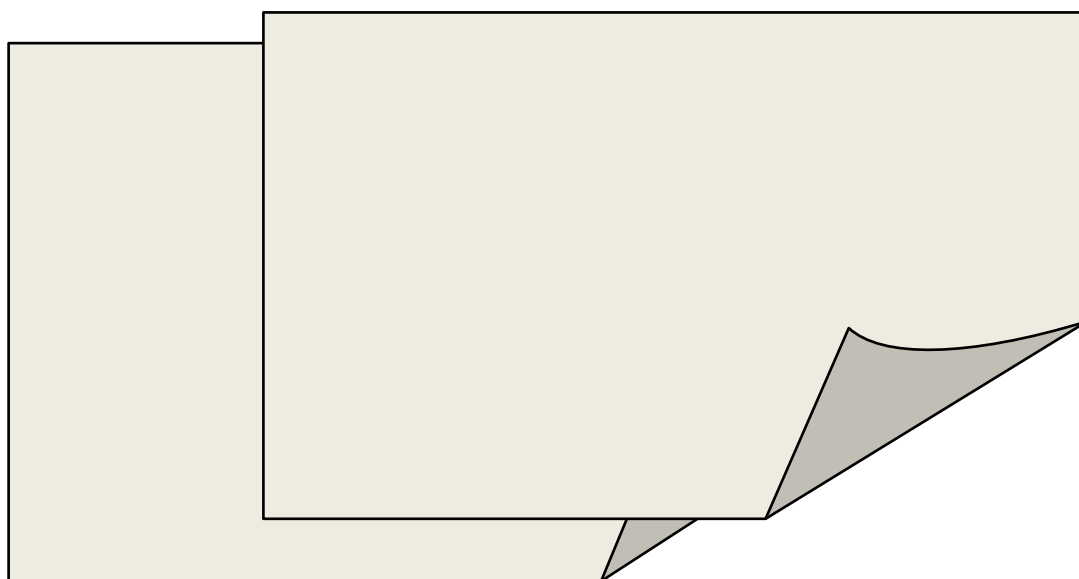

Н.П. ПЕЧНИКОВ

**ОБЩИЕ НАЧАЛА
НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ И
ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ В СУДЕБНОЙ
ПРАКТИКЕ**

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТГТУ

УДК 343
ББК Х311Я73-5
ПЗ1

Рецензенты:

Кандидат юридических наук, подполковник милиции,
начальник кафедры криминалистики и уголовного процесса
Тамбовского филиала Московского университета МВД РФ
М.А. Желудков

Кандидат экономических наук, заместитель директора
Межотраслевого регионального центра повышения квалификации
А.В. Синельников

Печников, Н.П.

ПЗ1 Общие начала назначения наказания и их реализация в судеб-
ной практике : курс лекций / Н.П. Печников. – Тамбов : Изд-во
Тамб. гос. техн. ун-та, 2008. – 64 с. – 110 экз.

Рассматриваются особенности назначения наказаний, их виды.
Предназначен для студентов специальности 030501 «Юриспруденция» всех форм обучения.

УДК 343

ББК Х311Я73-5

© ГОУ ВПО «Тамбовский государственный
технический университет» (ТГТУ), 2008

Министерство образования и науки Российской Федерации

ГОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет»

Тамбовский филиал Российского Нового университета

Н.П. ПЕЧНИКОВ

ОБЩИЕ НАЧАЛА НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

Курс лекций
для студентов специальности 030501 "Юриспруденция"
всех форм обучения

Учебное издание

ПЕЧНИКОВ Николай Петрович

ОБЩИЕ НАЧАЛА НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ И
ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

Курс лекций

Компьютерное макетирование М.А. Ф и л а т о в о й
Редактор О.М. Я р ц е в а

Подписано в печать 22.04.08.

Формат 60 × 84 / 16. 3,72 усл. печ. л. Тираж 110 экз. Заказ № 204

Издательско-полиграфический центр
Тамбовского государственного технического университета
392000, Тамбов, Советская, 106, к. 14

ВВЕДЕНИЕ

"Органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы". Применительно к уголовному праву принцип законности трансформируется в первую очередь в принцип "нет преступления без указания о том в законе" (уголовном). Он означает, что к уголовной ответственности может быть привлечено лишь лицо, совершившее запрещенное уголовным законом общественно опасное деяние. Наказание за совершенное преступление также назначается в пределах, установленных уголовным законом.

Настоящая работа посвящена исследованию уголовных, уголовно-исполнительных проблем при назначении и исполнении наказания в Российском уголовном праве.

Уголовное наказание есть мера государственного принуждения, особенность которой состоит в том, что при исполнении наказания осуществляется специфическое воздействие на осужденного. Исполнение наказания, как правило, изменяет привычный режим жизни осужденного, его отношение с окружающими людьми, имеет определенные морально-психологические последствия.

Уголовная ответственность реализуется в отбывании наказания, назначенного обвинительным приговором суда. В этой связи существенным вопросом в понимании уголовной ответственности является рассмотрение обвинительного судебного приговора как установления действительного права государства наказывать и конкретизации этого права в виде назначения виновному определенной меры на основе признания в его действиях состава преступления, а тем самым и вины.

1. НАКАЗАНИЕ, ЕГО ЦЕЛИ И ПРИЗНАКИ

1.1. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И НАКАЗАНИЕ

Новое российское уголовное законодательство в полном соответствии с принципами и нормами международного права исходит из того, что преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только УК РФ (ст. 3). Никто без уголовного закона не может криминализировать деяние. Преступное деяние влечет уголовную ответственность его виновника. Одной из форм реализации уголовной ответственности является наказание.

По мнению В.В. Вехтерова: "наказуемость и иные уголовно-правовые последствия" (ч. 1 ст. 3 УК РФ) вытекает, во-первых, наказание – юридическое следствие преступления, во-вторых, логическое завершение уголовной ответственности¹.

Уголовно-правовое отношение не сводится лишь к наличию определенного права государства наказывать и соответствующей обязанности преступника понести уголовную ответственность. Государство выступает в качестве гаранта конституционной законности в осуществлении правосудия. Прежде чем признать человека виновным и назначить ему наказание, следует доказать, что именно им совершено это преступление и оно содержит все признаки конкретного состава, выступающего основанием уголовной ответственности. Обязанность доказывания вины возлагается на органы расследования и прокурора².

Одной из важных демократических новаций государственных гарантий недопустимости фальсификации по уголовному делу, искусственного создания доказательств вины является норма Закона "Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации", в соответствии с которой лицо, виновность которого в совершении преступления не доказана в установленном законом порядке, т.е. в отношении которого в возбуждении уголовного дела отказано либо уголовное дело прекращено в связи с отсутствием события преступления или в связи с отсутствием в деянии состава преступления и которое располагает фактами проведения в отношении его оперативно-розыскных мероприятий и полагает, что при этом были нарушены его права, вправе истребовать от органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, сведения о полученной о нем информации в пределах, допускаемых требованиями конспирации и исключающих возможность разглашения государственной тайны.

В случае, если будет отказано в предоставлении запрошенных сведений или если указанное лицо полагает, что сведения получены не в полном объеме, оно вправе обжаловать это в судебном порядке. В процессе рассмотрения дела в суде обязанность доказывать обоснованность отказа в предоставлении этому лицу сведений, в том числе в полном объеме, возлагается на соответствующий орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность (ст. 5)³.

Грубым нарушением прав обвиняемого является неверная квалификация содеянного им по статье, устанавливающей более суровое наказание. С другой стороны, квалификация по статье, предусматривающей заниженное наказание, дискредитирует роль и возможности уголовно-правовых средств противодействия преступности. Неукоснительное выполнение требований закона (как материального, так и процессуального) предоставляет суду возможность установить объективную истину по уголовному делу и на этой основе обоснованно и справедливо наказать виновного либо реабилитировать невиновного⁴.

Уголовная ответственность реализуется в отбывании наказания, назначенного обвинительным приговором суда. В этой связи существенным вопросом в понимании уголовной ответственности является рассмотрение обвинительного судебного приговора как установления действительного права государства наказывать и конкретизации этого права в виде назначения виновному определенной меры на основе признания в его действиях состава преступления, а тем самым и вины.

По УК РФ установить основания уголовной ответственности (если не было обстоятельств для освобождения от нее) – значит определить наказание в границах карательной санкции уголовного закона с учетом обстоятельств, смягчающих и отягчающих ответственность (ст. 61 – 63 УК РФ).

При наличии исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время или после совершения преступления, и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления, а равно при активном содействии участника группового преступления раскрытию этого преступления наказание может быть назначено ниже низшего предела, предусмотренного ст. 64 УК РФ, или суд может назначить более мягкий вид наказания, чем предусмотрен этой статьей, или не применить дополнительный вид наказания, предусмотренный в качестве обязательного⁵.

Кроме того, законодатель предусматривает значительное снижение срока или размера наказания лицу, признанному присяжными заседателями виновным, но заслуживающим снисхождения (не может превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление). Если соответствующей статьей Особенной части УК РФ предусмотрены смертная казнь или пожизненное лишение свободы, эти виды наказаний не применяются, а наказание назначается в пределах санкции, предусмотренной ст. 65 УК РФ⁶.

¹ Вехтеров, В.В. Уголовное право / В.В. Вехтеров. – М., 2007. – С. 404.

² О прокуратуре Российской Федерации : закон Российской Федерации от 17.01.1992 № 2202-1 : [в ред. от 24.07.2007 № 214-ФЗ].

³ Об оперативно-розыскной деятельности : закон Российской Федерации от 12.08.1995 № 144-ФЗ : [в ред. от 24.07.2007 № 214-ФЗ].

⁴ Печников, Н.П. Категории преступлений и их уголовно-правовое значение : учебное пособие / Н.П. Печников. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. – С. 67; Печников, Н.П. Вопросы Общей части УК РФ и квалификации преступлений : учебное пособие / Н.П. Печников. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2008. – 76 с.

⁵ Елисеева, А.В. Назначение наказания с применением статьи 64 уголовного кодекса РФ / А.В. Елисеева // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2006. – № 2.

⁶ Дядькин, Д. Правила учета исключительных обстоятельств для назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление / Д. Дядькин // Уголовное право. – 2006. – № 2.

Следует заметить, что согласно ст. 65 УК РФ законодатель предусматривает назначение наказания при вердикте присяжных заседателей о снисхождении. Срок или размер наказания лицу, признанному присяжными заседателями виновным в совершении преступления, но заслуживающим снисхождения, не может превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление. Если соответствующей статьей Особенной части УК РФ предусмотрены смертная казнь или пожизненное лишение свободы, эти виды наказаний не применяются, а наказание назначается в пределах санкции, предусмотренной соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

При назначении наказания за приготовление или покушение на совершение преступления при вердикте присяжных заседателей о снисхождении следует исчислять две трети от максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за неоконченное преступление (т.е. две трети от одной второй – за приготовление и две трети от трех четвертей – за покушение).

При решении вопроса о назначении дополнительного наказания, указанного в санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ, судья должен учитывать решение присяжных заседателей о снисхождении к лицу, признанному ими виновным в совершении преступления.

Если отдельные виды наказаний могут назначаться в качестве дополнительных с указанием срока или размера (например, штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью), то при вердикте присяжных заседателей о снисхождении размер или срок дополнительного наказания не может превышать двух третей их максимального размера, если в санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ предусмотрено обязательное его применение⁷.

Как и прежние уголовное законодательство, действующее дает суду право освободить лицо, признанное виновным в совершении преступления, от наказания, судом же назначенного (ст. 79 – 83 УК РФ). Такой вид освобождения, как условное осуждение, предусмотрен в ст. 73 УК РФ. Освобождение по актам амнистии и помилования установлено в ст. 84 и 85 УК.

И в заключение несколько слов о роли наказания в противодействии преступности. По мнению Биндинга⁸, наказание есть обоюдоострый меч без рукоятки государства, нанося им раны преступнику, и само несет более или менее значительные траты; стоит только вспомнить расходы на отправление правосудия, на исполнение наказаний. Очевидно, никто еще не доказал, что такое наказание – добро или зло. Видимо, оно и то и другое одновременно. Тем не менее, в обществе бытует мнение, особенно в связи с всплеском преступности, что успех в противодействии криминалу лежит на пути ужесточения уголовной репрессии.

Какую же роль играет наказание в системе мер борьбы с преступностью? На наш взгляд, далеко не главную, ибо тенденции преступности зависят от других явлений, более могущественных, чем воздействие наказаний: экономических, политических, организационных. Наказание же – это одна из мер, с помощью которой государство, влияя на преступность, может поддерживать ее на определенном уровне.

Данные соображения не аргумент против целесообразности наказания, подобно тому как наличие в числе преступников известного и весьма немалого процента лиц, получивших среднее образование или даже окончивших курс в высших учебных заведениях, не может служить аргументом против требования поднятия народного образования как средства усиления охраны права; ... подобно тому как несомненное существование среди преступников не только людей набожных, но даже и глубоко религиозных не дает, конечно, права утверждать, что укрепление в сердцах людей великих истин Евангелия бесцельно для борьбы с преступностью. Эти слова принадлежат известному русскому ученому-правоведу Н.С. Таганцеву⁹.

1.2. ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ НАКАЗАНИЯ

В отличие от института уголовной ответственности теоретические проблемы института уголовного наказания разработаны в литературе более обстоятельно. Впервые такое определение было дано в Основах уголовного законодательства 1991 г., не вступивших в силу в связи с распадом СССР. В ст. 28 Основ устанавливалось: "Наказание есть мера принуждения, применяемая от имени государства по приговору суда к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключающаяся в предусмотренных законом лишении или ограничении прав и свобод осужденного".

Новый УК РФ фактически "унаследовал" это определение. Текст ч. 1 ст. 43 УК гласит: "Наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных УК РФ лишении или ограничении прав и свобод этого лица".

Можно выделить несколько специфических признаков, сочетание которых и образует понятие наказания.

1. Наказание есть мера государственного принуждения лица к определенному законопослушному поведению. Меры государственного принуждения разнообразны. Уголовное наказание – особая, одна из наиболее суровых и тяжких.

Особый характер этой меры проявляется в том, что она назначается только за совершенное лицом деяние, предусмотренное уголовным законом в качестве преступного (ч. 1 ст. 3, ч. 1 ст. 14 УК РФ).

Определение наказания как меры государственного принуждения указывает на то, что оно применяется лишь по приговору суда и от имени государства. Этим, во-первых, определяется публичный характер наказания, во-вторых, утверждается принцип, в соответствии с которым наказание назначается лишь на основе уголовного закона к лицу, признанному виновным в совершении преступления, поскольку "каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока

⁷ О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11.01.2007 № 2.

⁸ Таганцев, Н.С. Русское уголовное право. Часть Общая : лекции / Н.С. Таганцев. – Т. 2. – С. 90.

⁹ Таганцев, Н.С. Русское уголовное право. Часть Общая : лекции / Н.С. Таганцев. – Т. 2. – С. 78.

его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда" (ч. 1 ст. 49 Конституции РФ)¹⁰.

Обвинительный приговор выражает официальную отрицательную оценку (порицание со стороны государства) преступления и лица, его совершившего.

2. Как определенная мера государственного принуждения наказание по своему содержанию и объему принудительного воздействия существенно отличается, во-первых, от иных мер уголовно-правового воздействия, во-вторых, от других видов юридической ответственности (дисциплинарной, административной, гражданско-правовой).

3. Наказание носит строго личный характер и направлено всегда только против осужденного и его деяния и ни при каких обстоятельствах не может быть переложено на других лиц (например, на родителей несовершеннолетнего осужденного).

4. Наконец, наказание, как отмечалось, по своему объективному содержанию – это всегда кара за содеянное. Это свойство наказания не утрачивает из-за того, что уголовное законодательство не содержит такого термина; термин "государственное принуждение" отнюдь не означает, что законодатель не придает должной значимости каре как имманентному признаку наказания: ни одна другая принудительная мера воздействия не является карой.

Каре не бывает также без лишения или физического ограничения определенных прав и свобод виновного лица. Причем ее объекты – наиболее значимые для личности блага (жизнь, свобода, имущество, честь и достоинство). Не лишено наказание и элементов нравственных страданий (угрызение совести, стыд перед обществом и т.п.). Кроме того, наказание, в отличие от других мер государственного принуждения, порождает судимость, которая, не являясь его признаком, учитывается в случае рецидива и при назначении наказания за новое преступление. И в этом также проявляется "карательный потенциал" наказания¹¹.

Объем карательных свойств наказания, выражаемых в его видах и размерах различных правоограничений, должен соответствовать тяжести совершенного преступления, а в связи с этим – и личности виновного. Их соразмерность в определенной мере является восстановлением социальной справедливости и искуплением вины осужденного перед государством, обществом, потерпевшим. Кара, образно говоря, является воплощением народной мудрости, выраженной словами, чтобы другим было неповадно, т.е. без кары наказание потеряло бы всякое предупредительное значение.

Очень важно подчеркнуть, что законодательная формулировка понятия наказания полностью соответствует международно-правовым актам о правах человека и об обращении с осужденными. В частности, она отвечает требованиям ст. 29 Всеобщей декларации прав человека, согласно которой каждый член общества должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечить должное признание и уважение прав и свобод других и удовлетворить справедливые требования морали, порядка и благосостояния в демократическом обществе. Ни одно общество не может предоставить человеку безграничную свободу, поскольку это привело бы к бесконечным конфликтам частных интересов.

Цели наказания. Определение целей наказания – один из наиболее принципиальных вопросов уголовного права. Он занимает умы человечества в течение всей его истории. Известный криминалист прошлого века Н.Д. Сергиевский подсчитал, что этой проблеме посвящены 24 самостоятельные философские системы и более 100 юридических концепций. И в последующие годы научная мысль по этому вопросу не стояла на месте. Большинство из имеющихся теорий условно можно отнести к двум основным направлениям:

1. Абсолютные теории наказания (теории самоценности) – это теологические теории, теории материального и диалектического возмездия. Их сторонники исходят из того, что цель наказания – абсолютная идея – возмездие за совершенное преступление. Наказание назначается в качестве расплаты за него.

Теологические теории (божественного возмездия), полагая преступление грехом, считали целью наказания искупление этого греха. Теорию материального возмездия развивал Кант, диалектического – Беккариа, Гегель. Рассматривая наказание как возмездие, применяемое лишь потому, что совершено преступление, они требовали строгой пропорциональности преступления и наказания; за убийство – смертная казнь; за изнасилование – кастрация; за имущественные преступления – каторга на разные годы; за оскорбление – специальная процедура опозорения виновного и т.д.

2. Относительные теории наказания (теории полезности): а) теории общего предупреждения; б) теории специального предупреждения;

в) смешанные теории, сторонники которых исходят из того, что наказание должно достигать утилитарные (полезные) цели – удержать других членов общества от преступления, исправить осужденного и т.п.

Теория специального предупреждения и ее разновидность – теория исправления, исходят из того, что цель наказания – воспрепятствовать лицу совершить новое преступление, исправив его.

Смешанные (интегративные) теории (Н.С. Таганцев, Н.Д. Сергиевский, И.Я. Фойницкий) признают целями наказания в разных комбинациях: возмездие, общее и специальное предупреждение, устрашение и исправление и т.п., ставя на первое место одну из них.

В соответствии и на основании ч. 2 ст. 43 УК РФ законодатель определяет цели наказания следующим образом. "Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений".

Конечно, уголовное наказание по своей природе может объективно причинять физические или нравственные страдания, но не они являются целью его применения. В той же Конвенции в ст. 1 указывается, что в определении пытки "не включаются боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций..." (имеются в виду обстоятельства, исключющие преступность деяния, например при необходимой обороне – ст. 37 УК РФ, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, – ст. 38 УК РФ и др.).

¹⁰ Конституция Российской Федерации. – М. : Юридическая литература, 1993. – 64 с. : [в ред. от 21.07.2007 № -ФКЗ].

¹¹ Набиуллин, Ф.К. Карательные и некарательные меры в уголовном праве России / Ф.К. Набиуллин // Юридический мир. – 2007. – № 8.

В полном соответствии с этими актами целями наказания по УК РФ являются: а) восстановление социальной справедливости; б) исправление осужденного; в) предупреждение новых преступлений.

Справедливость – категория морально-правового и социально-политического сознания, понятие о должном, связанное с исторически меняющимися представлениями о неотъемлемых правах человека. Она содержит требование соответствия между реальной значимостью людей (классов, социальных групп, отдельных лиц) и их социальным положением, между их правами и обязанностями, между деянием и воздаянием (частный случай этого – соотношение между преступлением и наказанием) и т.п.

Несоответствие этих понятий оценивается как несправедливость. Закон, в том числе и уголовный, фиксирует определенный уровень прав и обязанностей человека. Нарушение закона – это отступление от принципа справедливости. В таких случаях карательный потенциал наказания, о котором уже говорилось, является своеобразным уголовно-правовым способом восстановления социальной справедливости, т.е., с одной стороны, возможно полное и адекватное восстановление нарушенных преступлением интересов личности, общества, государства, а с другой – минимизация "преступности" осужденного путем его ресоциализации.

"Восстановительные" функции наказания коррелируют с количеством и качеством общественно опасного вреда, причиненного объекту уголовно-правовой охраны. Иными словами, между характером и степенью общественной опасности преступлений и содержанием, суровостью наказаний должна существовать соразмерность, означающая, что за причинение тяжкого вреда жизни и здоровью следует лишение свободы либо ограничение таковой (а в исключительных случаях – за особо тяжкие преступления против жизни – смертная казнь).

Корыстные посягательства преимущественно санкционируются законодателем и судом имущественными наказаниями (в виде штрафов). Преступления по службе влекут соответственно "трудовые" наказания – исправительные и обязательные работы, запрещение занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью.

Наказание справедливо, если к лицу, совершившему преступление, будет применена мера государственного принуждения, соответствующая тяжести преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. При этом исключается повторное осуждение за одно и то же преступление (ч. 2 ст. 6 УК РФ). Это конституционный принцип (ст. 50), вытекающий из ч. 7 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах¹².

Достижение указанной цели – восстановление социальной справедливости – возможно лишь при условии, что лицу, совершившему преступление, назначено такое наказание, которое способно обеспечить выполнение задач исправления осужденного и предупреждения новых преступлений. Иное наказание не могло бы рассматриваться как справедливое. Еще представители просветительской философии права считали, что судебная власть не должна нарушать принципа карательной справедливости и трактовать наказание иначе чем соразмерное возмездие за доказанное противоправное деяние.

В качестве второй цели уголовного наказания в законе называется, как уже отмечалось, исправление осужденного: формирование у него уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения. Ставить более высокие цели (например, чтобы осужденный в ходе отбывания наказания стал высоконравственной личностью) – значит дискредитировать их. В этой связи напомним, что УК 1960 г. наряду с исправлением формулировал еще одну цель уголовного наказания – перевоспитание осужденного в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов, уважения к правилам общежития. Очевидно, что это явно завышенные (особенно в части "точного исполнения законов") цели. В настоящей экономической ситуации в принципе невозможно достичь такого результата.

Наказание как социальный инструмент и правовой институт, в конечном счете, направлено и на предупреждение новых преступлений. Хотя законодательная формулировка не подразделяет цель предупреждения новых преступлений на специальную и общую превенцию, но она оставляет возможность для различного толкования этой задачи. Само наличие уголовного закона, содержащего санкцию, имеет предупредительный характер как для тех, кто его отбывает (специальная превенция), так и для лиц, замышляющих преступление (общая превенция).

Специальное предупреждение достигается созданием условий, исключающих причинение осужденным нового вреда правоохраняемым объектам и способствующих его исправлению. Оно может выражаться в изоляции преступника от той среды, которая способствовала преступлению или создавала условия для его совершения (лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, наказания, связанные с лишением свободы, вплоть до пожизненного, и др.).

Предупреждение преступлений со стороны иных лиц достигается прежде всего путем непосредственного воздействия на неустойчивых граждан угрозой наказания. Эффективность общей превенции коррелирует с изменением круга деяний, объявляемых преступными: чем больше среди них тех, к которым господствующая мораль относится сочувственно, тем менее значимо общее предупреждение. Это соотношение меняется также и под влиянием тенденций преступности: чем ниже преступность, тем больше значения придается специальной превенции.

Все три цели наказания неразрывно связаны. Так, цель исправления осужденного тесно связана со справедливостью назначенного наказания и может быть достигнута только успешностью специального предупреждения. Например, при осуждении к лишению свободы на определенный срок осужденный должен быть поставлен в такие условия, которые не дают ему возможности совершать новые преступления или нарушать установленный режим. Аналогичная взаимосвязь существует между общим и специальным предупреждением. В основе такого механизма должна лежать индивидуализация ответственности и наказания. Суд обязан учитывать характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного и обстоятельства, смягчающие и отягчающие его ответственность, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи (ч. 3 ст. 60 УК РФ)¹³.

¹² О гражданских и политических правах : международный пакт от 16.12.1966; Игнатенко, Г.В. Судебное применение международно-правовых норм: очерк деятельности Верховного Суда РФ / Г.В. Игнатенко // Журнал Российского права. – 2008. – № 1.

¹³ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1996. – № 7., а также № 199-О Об отказе в принятии к рассмотрению жало-

В заключение еще раз отметим: наказание вторично по отношению к преступлению, преступности и их причинам. Эффективность его исполнения (особенно при лишении свободы) далека от тех надежд, которые на него возлагает общество. Среди мер, противодействующих преступности, основное значение имеют экономические, политические, организационно-управленческие меры, осуществляемые государством. Вместе с тем, не будучи основным, наказание вносит свою лепту, хотя и противоречивую, в противодействие преступности. Как свидетельствуют исследования немецких криминологов, большинство правонарушителей живет сегодняшним днем и не думает о будущем. Устрашить уголовным законом можно тех людей, которые обладают рассудком, умеют предвидеть события и взвешивать их, но в большинстве своем такие люди и не совершают преступлений. Уголовные законы хорошо воздействуют на людей, добившихся успеха, так как им есть что терять, а своим успехом они обязаны той системе, в которой живут. Для них отторжение ближайшего окружения, деловых партнеров и т.д. как следствие какого-либо проступка более значимо, нежели арест, лишение свободы. Возможно, преступниками люди становятся потому, что потеряли всякую надежду на честную жизнь и верят в успех только на криминальном пути. На таких людей ("привычных преступников") уголовные законы действуют как бы предостерегающе, поскольку после первого осуждения они прилагают все силы к тому, чтобы в будущем не быть задержанными¹⁴.

2. ОБЩИЕ НАЧАЛА НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

2.1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ: ПОНЯТИЕ ВИДОВ И СИСТЕМЫ НАКАЗАНИЙ

Достижение целей наказания как меры воздействия на того, кто совершил преступление, во многом, как уже отмечалось, обеспечивается соблюдением принципа индивидуализации. А это, в свою очередь, возможно лишь при наличии в законе широкого спектра разных видов наказаний. Именно в законе, поскольку перечень наказаний определяет закон (ст. 2 УК РФ). Значение исчерпывающего перечня состоит в том, что суд не может назначить осужденному такое наказание, которого в нем нет.

По мнению Л.К. Савюка, для обозначения мер государственного принуждения, входящих в перечень наказаний и образующих в совокупности их систему, логично использовать термин "вид". Термин "мера наказания" больше подойдет для обозначения конкретного наказания, установленного за данное преступление в санкции уголовного закона (например, убийство, квалифицируемое по ч. 2 ст. 105 УК РФ, наказывается лишением свободы на срок от восьми до двадцати лет либо смертной казнью или пожизненным лишением свободы)¹⁵.

У криминалистов нет принципиальных расхождений в определении системы уголовных наказаний. Так, А.А. Пионтовский определяет ее как установленный законом исчерпывающий перечень наказаний, строго обязательный для суда и расположенный в определенном порядке в зависимости от степени тяжести.

Соглашаясь с приведенными определениями, считаем необходимым дополнить их ссылкой на то, что уголовные наказания, составляющие систему, находятся в соподчинении или соотношении.

Анализ некоторых определений системы уголовных наказаний позволяет выделить следующие ее признаки:

- а) система наказаний – это прежде всего та совокупность наказаний, которая установлена в уголовном законе;
- б) система наказаний – категория статическая; на каждый данный момент ее перечень является исчерпывающим. Но это не исключает права законодателя (при научно-практической обоснованности) изменить его;
- в) именно этот перечень наказаний обязателен для суда (суд не может избрать наказание, не входящее в систему);
- г) этот перечень располагает виды наказаний в определенной последовательности (от менее строгих к более строгим);
- д) соподчинение и соотношение, в котором находятся все виды наказаний, включенные в систему, определяют, что: некоторые из наказаний могут назначаться только как основные, некоторые – лишь в дополнение к другим; одни наказания могут назначаться всем осужденным, а другие – более узкому их кругу и за посягательство на определенные блага и т.п.

Система уголовных наказаний содержит различные по своей строгости, характеру и особенностям воздействия (карательному потенциалу) виды. Расположенность "лестницы" облегчает законодателю выбор наказаний для отдельных преступных деяний соответственно их значению для правового порядка, а суду (судье) дает возможность исполнять возлагаемую на него законом обязанность соразмерять наказуемость с обстоятельствами конкретного преступления и со степенью преступности виновного¹⁶.

В соответствии со ст. 44 УК РФ законодатель предусматривает следующие виды наказания:

- а) штраф¹⁷;
- б) лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью;
- в) лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград;
- г) обязательные работы;
- д) исправительные работы;
- е) ограничение по военной службе;

бы гражданина на нарушение его конституционных прав положениями статей 60 УК РФ : определение Конституционного Суда РФ от 22.04.2005.

¹⁴ Криминология. – М., 2007. – С. 388.

¹⁵ Уголовное право. – М., 2007. – С. 417.

¹⁶ Бочкарева, Ю. Систематизация наказаний В УК РФ / Ю. Бочкарева // Законность. – 2006. – № 11.

¹⁷ В соответствии с Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ назначенное наказание в виде штрафа в размере минимального размера оплаты труда, не исполненное до введения в действие указанного Федерального закона, взыскивается в размерах, установленных приговором суда, вступившим в законную силу.

- ж) утратил силу. – Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ;
- з) ограничение свободы;
- и) арест;
- к) содержание в дисциплинарной воинской части;
- л) лишение свободы на определенный срок;
- м) пожизненное лишение свободы;
- н) смертная казнь¹⁸.

В систему наказаний несовершеннолетних входят а) штраф; б) лишение права заниматься определенной деятельностью; в) обязательные работы; г) исправительные работы; д) арест; е) лишение свободы на определенный срок (ст. 88 УК РФ).

Система, кроме отмеченных особенностей, позволяет уяснить, как оценивает относительную тяжесть каждого наказания законодатель, и дает суду возможность при выборе меры (в пределах данного вида) и вида наказания, в частности, при решении вопроса о назначении более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, исходить из этой последовательности, она направлена на экономию карательных средств, ориентацию судов на определение лицам, совершившим не тяжкие преступления, по возможности более мягкого наказания.

В соответствии и на основании ст. 44 УК РФ законодатель не предусматривает такого вида наказания, как лишение права приобретения, хранения и ношения огнестрельного и газового оружия. Изучая судебную практику, автору работы представляется необходимым сделать извлечение.

Кондрашов и другие осуждены Московским окружным военным судом, причем Кондрашов признан виновным наряду с другими преступлениями в подстрекательстве к совершению подделки официального документа, т.е. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 33 и ч. 1 ст. 327 УК РФ. Кроме основных видов наказаний, всем осужденным назначено дополнительное наказание в виде лишения права приобретения, хранения и ношения огнестрельного и газового оружия.

Военная коллегия приговор окружного военного суда в части осуждения Кондрашова по ч. 4 ст. 33 и ч. 1 ст. 327 УК РФ отменила, освободив его от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, и дело в этой части производством прекратила, а также исключила из приговора решение о применении ко всем осужденным указанного дополнительного наказания в связи с тем, что такой вид наказания ст. 44 УК РФ не предусмотрен.

По способу, порядку назначения наказания делятся на три группы, что прямо предусмотрено ст. 45 УК РФ а) основные; б) дополнительные; в) "смешанные" наказания.

Основные виды, предусмотренные в ст. 45 УК РФ, не могут назначаться в **дополнение** к другим наказаниям и присоединяться к какому-либо иному виду или сочетаться друг с другом. То есть в таком качестве должно назначаться лишь одно из основных наказаний, указанных в санкции применяемой статьи. Назначение наказания, не указанного в санкции в качестве основного, возможно только при исключительных обстоятельствах в порядке перехода к более мягкому виду наказания (ст. 64 УК РФ)¹⁹ или при замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 80 УК РФ).

Наряду с ранее существовавшими – лишение свободы на определенный срок, исправительные работы, содержание в дисциплинарной воинской части, введены новые виды наказания, отнесенные к основным: обязательные работы, ограничение по военной службе, ограничение свободы, арест, пожизненное лишение свободы, смертная казнь.

Дополнительные наказания не могут назначаться самостоятельно; они присоединяются (если суд сочтет это необходимым) к основным и служат средством индивидуализации ответственности. К числу дополнительных наказаний относятся лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград. По своей тяжести дополнительное наказание не может превышать *основное*.

Наказания, которые могут выступать и как основные, и как дополнительные к основным, именуются *смешанными*. К их числу относятся штраф и лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

В связи с рассматриваемым вопросом представляется необходимым привести пример из судебной практики.

По приговору Самарского областного суда 8 февраля 2002 г. Евграшин осужден по ч. 3 ст. 290 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к трем годам лишения свободы с лишением права занимать должности на государственной службе и в органах местного самоуправления сроком на три года, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Он признан виновным в том, что, являясь должностным лицом, постоянно выполнявшим функции представителя власти и организационно-распорядительные функции в органе местного самоуправления, занимая должность главы администрации г. Октябрьска Самарской области,

25 июля 2001 г. получил взятку в сумме 30 тыс. рублей от предпринимателей за выполнение в их пользу действий, входящих в его служебные полномочия, а именно: беспрепятственную государственную регистрацию созданного ими общества с ограниченной ответственностью "Ламинат", предоставление земельного участка под строительство завода и выдачу разрешения на его строительство.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 12 апреля 2002 г. приговор изменила: исключила указание о назначении *дополнительного* наказания в виде лишения права занимать должности на государственной службе и в органах местного самоуправления сроком на три года. В соответствии со ст. 73 УК РФ назначенное Евграшину наказание постановлено считать условным с испытательным сроком два года.

¹⁸ С момента вступления в силу Постановления Конституционного Суда РФ от 02.02.1999 № 3-П и до введения в действие соответствующего федерального закона, обеспечивающего на всей территории Российской Федерации каждому обвиняемому в преступлении, за совершение которого федеральным законом в качестве исключительной меры наказания установлена смертная казнь, право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей, наказание в виде смертной казни назначаться не может независимо от того, рассматривается ли дело судом с участием присяжных заседателей, коллегией в составе трех профессиональных судей или судом в составе судьи и двух народных заседателей.

¹⁹ О практике рассмотрения судами уголовных дел в кассационном порядке : постановление Пленума Верховного Суда СССР от 17.12.1971 № 10 : [в ред. от 01.12.1983].

Заместитель Генерального прокурора РФ в протесте поставил вопрос об отмене кассационного определения с передачей дела на новое кассационное рассмотрение в связи с тем, что исключение из приговора указания о назначении осужденному дополнительного наказания в виде лишения права занимать должности на государственной службе и в органах местного самоуправления не соответствует закону.

Президиум Верховного Суда РФ 26 июня 2002 г. удовлетворил протест, указав следующее.

Суд первой инстанции назначил Евграшину дополнительное наказание в виде лишения права занимать должности на государственной службе и в органах местного самоуправления сроком на три года.

Изменяя приговор, суд кассационной инстанции исключил указание о назначении дополнительного наказания, поскольку суд в приговоре не уточнил, какие именно должности осужденный не может занимать в органах местного самоуправления и в каких органах он не имеет права занимать государственные должности.

Вместе с тем по смыслу уголовно-процессуального закона в том случае, когда судом первой инстанции при назначении дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью не уточнены должности или виды деятельности, суд кассационной (надзорной) инстанции вправе внести в приговор соответствующие изменения, если это не ухудшает положения осужденного.

Таким образом, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ вправе была внести уточнения в приговор, не исключая указания о назначении дополнительного наказания. Поскольку суд лишил Евграшину права работать в органах местного самоуправления и занимать государственные должности, внесение изменений по данному вопросу не ухудшило бы его положения.

Суд же кассационной инстанции, исключив из приговора указание о применении дополнительного наказания в связи с неточностью формулировки суда первой инстанции, нарушил требования уголовного закона, поскольку такой вид дополнительного наказания является обязательным за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 290 УК РФ.

Подобное решение могло быть принято Судебной коллегией лишь на основании ст. 64 УК РФ при наличии исключительных обстоятельств. Суд же первой инстанции, хотя и признал наличие таких обстоятельств, применил положения этой статьи только к основному наказанию, посчитав необходимым применение к Евграшину дополнительного наказания.

Поэтому исключение из приговора указания о назначении осужденному дополнительного наказания в виде лишения права занимать должности на государственной службе и в органах местного самоуправления не соответствует закону²⁰.

Суды должны мотивировать в приговоре выводы по вопросам, связанным с назначением подсудимому вида и размера наказания. В частности, в описательной части приговора должны быть указаны мотивы, по которым суд пришел к выводу о назначении той или иной меры, о неприменении дополнительного наказания и т.д.²¹

В ряде случаев в санкциях статей Особенной части указываются наказания, которые могут (например, ч. 3 ст. 158, ч. 3 ст. 159)²² или должны (например, ч. 3 ст. 161, ч. 3 ст. 285 УК РФ) быть назначены в качестве *дополнительных*.

Смешанные наказания могут назначаться как основные, если они указаны в таком качестве санкцией применяемой статьи (например, ст. 201, 202 УК РФ) или если они не относятся к числу наказаний, которые могут применяться только как *дополнительные*; в этом случае они могут назначаться в качестве основных только в порядке, предусмотренном ст. 64 УК РФ²³.

Наказания, не отнесенные законом к *основным*, могут назначаться в качестве дополнительных, если они указаны в санкции применяемой статьи (например, ч. 3 ст. 158) либо если возможность их применения только как дополнительных специально не оговорена в законе (см. ст. 46, 47 УК РФ). Поэтому при осуждении, например, за злоупотребление должностными полномочиями по ч. 1 ст. 285 УК РФ к лишению свободы на определенный срок (основному наказанию) суд может присоединить в качестве дополнительного наказания лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, но не штраф (который в санкции этой статьи является альтернативным основным наказанием).

Если применяемая статья Особенной части обязывает суд наряду с основным наказанием назначить также и дополнительное, он вправе этого не делать только при наличии оснований для исключительного смягчения наказания (ст. 64 УК РФ).

Лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград может назначаться в качестве дополнительного наказания во всех случаях осуждения лиц, имеющих указанные регалии, за тяжкое или особо тяжкое преступление.

При совершении одного или более преступлений судом по совокупности может быть назначено только одно основное наказание из числа указанных в санкции применяемой статьи (статей). К основному наказанию может быть присоединено одно или несколько разнородных дополнительных наказаний (например, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью).

Следует обратить внимание, что наказание в приговоре во всех случаях должно быть обозначено таким образом, чтобы при его исполнении не возникало никаких сомнений относительно вида и размера наказания, не только основного, но и дополнительного, назначенного осужденному за каждое преступление, основная и дополнительная мера, подлежащая отбыванию по совокупности преступлений (совокупности приговоров)²⁴.

Так, например, Президиум Верховного Суда Российской Федерации рассмотрел уголовное дело по надзорной жалобе адвоката В.А. Федорченко на приговор Московского областного суда от 3 августа 2004 г., которым К. осужден по ст. 290 ч. 1

²⁰ Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 26.06.2002.

²¹ О судебном приговоре : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.04.1996 № 1. п. 13 : [в ред. 06.02.2007 № 7].

²² Часть третья ст. 158 УК РФ : [в ред. федерального закона от 30.12.2006 № 283-ФЗ].

²³ О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11.01.2007 № 2.

²⁴ О судебном приговоре : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.04.1996 № 1 : [в ред. 06.02.2007 № 7].

УК РФ к четырем годам лишения свободы с лишением права занимать должности на государственной службе и в органах местного самоуправления сроком на три года, по ст. 290 ч. 4 п. "а", "в" УК РФ к семи годам лишения свободы по эпизодам от 7 марта и 1 – 2 апреля 2003 г. за каждый и на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности совершенных преступлений к девяти годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с лишением права занимать должности на государственной службе и в органах местного самоуправления сроком на три года.

В соответствии со ст. 48 УК РФ лишен специального звания – подполковник милиции.

По данному делу осуждены А. и Г., в отношении которых надзорное производство не возбуждено.

В надзорной жалобе адвокат В.А. Федорченко просит приговор и кассационное определение отменить и дело производством прекратить.

Преступление совершено при следующих обстоятельствах.

В период с мая – июня 2002 г. по 2 апреля 2003 г. заместитель начальника УВД Ленинского района Московской области, начальник криминальной милиции подполковник милиции К., являясь должностным лицом, осуществлявшим функции представителя власти, лично получал взятки в виде денег от частных предпринимателей, занимавшихся торговой деятельностью на территории Ленинского района Московской области, причем с марта по апрель 2003 г. К. и вступившие с ним в предварительный сговор подчиненные ему сотрудники УВД Ленинского района Московской области: старший оперуполномоченный отделения по борьбе с экономическими преступлениями (ОБЭП) капитан милиции А. и оперуполномоченный сначала отделения уголовного розыска, а затем отделения по борьбе с экономическими преступлениями лейтенант милиции Г., также являвшиеся должностными лицами, осуществлявшими функции представителей власти, с вымогательством, т.е. намеренно ставя предпринимателей в такие условия, при которых они с целью предотвращения вредных последствий для своих правоохраняемых интересов были вынуждены передавать им взятки, получали взятки в виде денег от указанных лиц.

Примерно в мае – июне 2002 г. (точное время не установлено) в ходе проверки деятельности частного предпринимателя Т., арендовавшего торговое помещение в магазине-базе ООО "Ченс", расположенном на 43 километре Московской кольцевой автомобильной дороги (МКАД) на территории Ленинского района Московской области, сотрудники ОБЭП УВД Ленинского района выявили нарушения правил торговли и обязали Т. прийти к ним в УВД.

Явившийся в назначенное время в ОБЭП УВД Ленинского района Т. был препровожден неустановленным сотрудником милиции к К. в кабинет № 420 (в обвинительном заключении по технической ошибке указан кабинет № 220) здания УВД, где по состоявшейся договоренности передал К. взятку в размере 1000 долларов США, что по курсу Центрального Банка РФ составляло не менее 31 195 рублей, за уничтожение материала проверки и непринятие решения по выявленным нарушениям, после чего в этом же кабинете передал К. указанную денежную сумму в качестве взятки и тот вернул ему изъятую документацию, заверив, что результаты проверки будут уничтожены.

5 марта 2003 г. К. дал указание А. и Г. проверить частное предприятие ООО "Облшинсервис", расположенное в помещении магазина-базы ООО "Ченс" на 43 километре МКАД, и выявить какие-либо нарушения правил торговли, позволяющие поставить руководителей ООО "Облшинсервис" в такие условия, при которых они с целью предотвращения наступления вредных для себя последствий будут вынуждены согласиться на их предложение дать проверяющим взятку.

Для осуществления этого преступного замысла около 15 часов 5 марта 2003 г. А. и Г. прибыли в магазин ООО "Облшинсервис", провели в нем проверку и составили акт с указанием выявленных недостатков, после чего с целью вымогательства взятки предложили директору предприятия С. и его заместителю Н. явиться к ним 7 марта 2003 г. в ОБЭП УВД Ленинского района.

Получив в кабинете ОБЭП от Н. и С. 12 000 рублей в качестве взятки, Г., согласно предварительной договоренности, в тот же день в здании Ленинского УВД передал эти деньги К.

Днем 18 марта 2003 года и днем 21 марта 2003 г. А. и Г., предварительно вступив между собой и К. в сговор, направленный на принуждение руководителей ООО "Облшинсервис" С. и Н. ежемесячно выплачивать им взятки за покровительство и освобождение от контроля правоохранительными органами деятельности данного предприятия, приезжали в магазин ООО "Облшинсервис", расположенный на 43 километре МКАД, и склоняли этих предпринимателей выплачивать им в качестве взяток по 20 000 рублей ежемесячно. После поступившего 31 марта 2003 г. от К. указания получить у руководства какой-либо коммерческой организации не менее 15 000 рублей, которые они должны передать ему, А. и Г. около 15 часов 1 апреля 2003 г. прибыли в магазин ООО "Облшинсервис" на 43 километре МКАД с целью получения денег у предпринимателя Н. в рамках состоявшихся ранее переговоров о ежемесячной в размере 20 000 рублей выплате взяток за покровительство. Согласившийся с их требованиями Н. передал А. и Г. взятку в сумме 15 000 рублей с условием, что оставшиеся 5000 рублей отдаст в конце месяца. После получения взятки в сумме 15 000 рублей А. и Г. были задержаны на месте преступления сотрудниками Главного управления собственной безопасности МВД России.

Виновность К. в получении взяток подтверждается показаниями осужденных А. и Г. о передаче ими К. 7 марта и 2 апреля 2003 г. 12 000 и 15 000 рублей, соответственно, полученных ими от частных предпринимателей С. и Н. во исполнение поручения К., изъятием 2 апреля 2003 г. 15 000 рублей в служебном кабинете К., которые ему передал Г. как взятку от частного предпринимателя Н., показаниями потерпевшего Т. о том, что в мае – июне 2002 г. он передал К. в виде взятки 1000 долларов США за уничтожение материала проверки и непринятие решения по выявленным нарушениям.

Доводы жалобы о том, что К. не получал взятку от Т., являются необоснованными.

Показания Т. в совокупности с фактическими обстоятельствами дела позволили суду сделать правильный вывод о том, что получателем взятки в мае – июне 2002 г. являлся именно К., поскольку, как правильно указал суд в приговоре, вопреки утверждениям авторов кассационной жалобы, кабинет № 420, в котором происходила передача взятки, занимал в то время осужденный К., и его визитка была выдана Т. в ходе предварительного следствия. По словам Т., ее дал ему взяткополучатель, лицо которого он из-за плохой памяти на лица не помнит, однако этот человек говорил ему, что у него есть автомобиль "Гранд Чероки", что соответствует данным о К. и, тем самым, делает необоснованными утверждения адвокатов в жалобе о

возможности передачи визитки К. Т. каким-либо другим сотрудником милиции, к тому же, К. представлялся ему и называл свою должность и фамилию.

Ссылка в жалобе на то, что в отношении К. 2 апреля 2003 г. была совершена провокация взятки, является необоснованной, так как провокация взятки предполагает отсутствие у лица намерения получить деньги.

Между тем, как следует из имеющейся в деле распечатки аудиозаписи, на которую сослался суд в приговоре в подтверждение своих выводов о виновности К., он принял 15 000 рублей, переданные ему осужденным Г.

Нарушений закона при проведении данного оперативного эксперимента, вопреки утверждениям адвоката, допущено не было.

В судебном заседании Г. и А. поясняли, что добровольно участвовали в эксперименте, опровергая тем самым утверждения адвоката об их принуждении и фальсификации взятки.

Из показаний Соболевского на предварительном следствии, достоверность которых подтверждается имеющимися в деле распечатками телефонных переговоров между К. и А., К. и Г., следует также, что А. и Г. были у К. на особом положении, он использовал их для выполнения его личных поручений.

Г. в своем рапорте прямо указывал фамилию К., заявляя о том, что тот постоянно требовал от него и А. получения денег от частных предпринимателей.

В соответствии со ст. 410 УПК РФ, проверив производство по делу в полном объеме, Президиум Верховного Суда Российской Федерации считает необходимым внести в приговор следующие изменения.

Согласно ст. 17 УК РФ, действовавшей на момент совершения преступления, совокупностью преступлений признавалось совершение двух или более преступлений, предусмотренных различными статьями или частями статей настоящего Кодекса, ни за одно из которых лицо не осуждено.

Однако суд, вопреки данному закону, квалифицировал действия осужденного отдельно по каждому эпизоду преступной деятельности, т.е. двумя ст. 290 ч. 4 п. "а", "в" УК РФ, чем ухудшил его положение.

При таких данных действия К. следует квалифицировать одной ст. 290 ч. 4 п. "а", "в" УК РФ.

С учетом вносимых изменений Президиум считает необходимым смягчить К. меру наказания и исключить дополнительное наказание в виде лишения специального звания подполковник милиции, так как оно назначено по совокупности преступлений, а не за конкретное преступление²⁵.

По возможности определения срока все виды наказания можно разделить на две группы: срочные (исправительные работы, обязательные работы, арест, содержание в дисциплинарной воинской части, ограничение по военной службе, ограничение свободы, лишение свободы) и разовые (одноактные – штраф, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, смертная казнь).

По особенностям субъекта выделяют общие и специальные наказания.

По характеру карательных элементов можно выделить:

а) наказания, не связанные с ограничением или лишением свободы (штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, лишение специального или воинского звания, обязательные работы, исправительные работы, ограничение по военной службе);

б) наказания, связанные с ограничением или лишением свободы (ограничение свободы, арест, содержание в дисциплинарной воинской части, лишение свободы на определенный срок и пожизненное);

в) смертная казнь.

2.2. НАКАЗАНИЯ, НЕ СВЯЗАННЫЕ С ОГРАНИЧЕНИЕМ ИЛИ ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ

Штраф (ст. 46 УК РФ) как вид уголовного наказания заключается в денежном взыскании, налагаемом судом в качестве основного или дополнительного наказания в случаях и пределах, установленных законом, в виде суммы, соответствующей определенному количеству минимальных размеров оплаты труда, установленных законодательством РФ на момент назначения наказания, либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного.

Карательное воздействие штрафа направлено на существенное ущемление имущественного статуса. Поэтому, следуя принципу восстановления социальной справедливости, как правило, штраф (и как основное, и как дополнительное наказание) предусмотрен в санкциях статей Особенной части УК за корыстные преступления.

Как *основное* наказание штраф предусматривается в качестве альтернативы к другим видам. Целесообразность его назначения в этом случае обуславливается возможностью реального достижения целей наказания именно путем воздействия на имущественные интересы осужденного²⁶.

Штраф как основной вид наказания может быть применен также в случае назначения более мягкой меры, чем предусмотрено за данное преступление (ст. 64 УК РФ), и в порядке замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 80 УК РФ).

В качестве *дополнительного* наказания штраф может назначаться только в случаях, если он предусмотрен в статьях Особенной части УК РФ:

25

Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 30.08.2006 № 297-П06.

26 О применении судами Российской Федерации законодательства, регламентирующего назначение мер уголовного наказания : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.1995 № 4. Утратил силу.

а) как дополнительное наказание (ч. 2 ст. 169 УК РФ) или б) факультативное (ч. 2 ст. 165 УК РФ). Штраф как дополнительное наказание по таким статьям может быть назначен и при условном осуждении.

В соответствии ч. 2 ст. 46 УК РФ штраф устанавливается в размере от двух тысяч пятисот до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух недель до пяти лет.

Под иным доходом следует понимать другие, кроме заработной платы, источники его получения (работа по совместительству, индивидуальная трудовая деятельность, сдача жилого помещения и т.д.). По ходатайству осужденного (заклученного) суд может отсрочить или рассрочить уплату штрафа на срок до трех лет.

В случае неуплаты штраф взыскивается судебным исполнителем принудительно, в том числе путем обращения взыскания на имущество осужденного в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством.

Штраф как уголовное наказание отличается от одноименного административного взыскания тем, что, во-первых, назначается только по приговору суда и, во-вторых, его назначение влечет наличие судимости.

Замена штрафа лишением свободы и лишения свободы штрафом не допускается. Однако если за злостное уклонение от уплаты суд заменил его исправительными работами, то при злостном уклонении от последних они могут быть заменены лишением свободы из расчета и в порядке, предусмотренном ст. 50 УК РФ.

В случае назначения наказаний по совокупности преступлений и совокупности приговоров к штрафу и: ограничению свободы; аресту; содержанию в дисциплинарной воинской части; лишению свободы – они приводятся в исполнение самостоятельно.

При назначении штрафа в качестве основного вида наказания осужденному, содержащемуся до судебного разбирательства под стражей, суд, учитывая срок содержания под стражей, смягчает назначенное наказание или полностью освобождает его от этого наказания²⁷.

Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ст. 47 УК РФ). Первая мера – лишение права занимать определенные должности, как сказано в ч. 1 ст. 47 УК, может применяться к лицам, занимающим должности лишь на государственной службе и в органах местного самоуправления. К лицам, работающим в других организациях (в том числе и смешанных форм собственности), этот вид наказания применяться не может.

В соответствии с Федеральным законом "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации"²⁸ выборными органами, которые предусматриваются уставом муниципального образования, могут быть глава этого образования, а также иные должностные лица местного самоуправления.

Вторая мера государственного принуждения – лишение права заниматься определенной профессиональной деятельностью – включает как служебную, так и внеслужебную (по терминологии закона – иную) деятельность осужденного. К служебной относится такая деятельность, как педагогическая, врачебная, управление транспортом по договору найма, т.е. работа по профессии. К внеслужебной – постоянное занятие, имеющее правовую регламентацию конкретных прав и обязанностей (например, индивидуальная трудовая деятельность, управление личным транспортом, занятие охотой, рыбной ловлей). Обе меры взаимосвязаны, поскольку запрещение заниматься определенной деятельностью предполагает лишение права осужденного занимать связанные с ней должности²⁹.

Законодатель считает основанием назначения этих мер невозможность сохранения за лицом, совершившим преступление, права занимать определенные должности на государственной службе или заниматься определенной деятельностью. Вывод о такой невозможности должен вытекать из данных, характеризующих как совершенное преступление, так и личность виновного (ст. 60 УК РФ). С другой стороны, Верховный Суд Российской Федерации указывал на недопустимость формального подхода при назначении дополнительного наказания, в частности в виде лишения права управлять транспортом лиц, для которых это является профессией³⁰.

Суд при постановке приговора должен указать, какие конкретно должности на государственной службе лишен права занимать осужденный, например связанные с распоряжением денежными или материальными ценностями. Причем под должностью не следует понимать только выполнение функции представителя власти или организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей, как это трактуется в понятии должностного лица, данного в примечании к ст. 285 УК РФ. Это более широкое понятие, например диспетчер на транспорте, кассир Сбербанка и т.д.

Лишение права занимать конкретные должности или заниматься определенной деятельностью может применяться в качестве наказания лишь в том случае, когда по характеру совершенного преступления невозможно сохранить за виновным такое право. Карательное свойство этого вида наказания заключается в том, что оно лишает осужденного права на свободный выбор должности, определенных занятий в течение времени, указанного в приговоре. Конечно подобный запрет не лишает осужденного возможности вообще работать в данном ведомстве или в системе.

Указанные меры государственного принуждения могут быть назначены в качестве как основного, если они предусмотрены в санкции инкриминируемой статьи Особенной части УК, так и дополнительного наказания, независимо от того, указаны ли они в санкции. При этом характер совершенного преступления должен предопределяться занимаемой должностью на государственной службе или осуществляемой деятельностью, т.е. данный вид наказания ориентирован законодателем на достижение цели предупредить новые преступления со стороны осужденного. Если совершенное преступление по своему характеру не связано с профессиональной деятельностью, подсудимый не может быть лишен права ею заниматься.

То обстоятельство, что к моменту постановления приговора подсудимый уже не занимал должности на государственной службе и не занимался деятельностью, с которыми было связано совершенное преступление, не является препятствием

²⁷ Васин, В.Н. К вопросу о правовой природе штрафа / В.Н. Васин, В.И. Казанцев // Российский судья. – 2006. – № 1.

²⁸ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федер. закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ : [в ред. от 08.11.2007 № 257-ФЗ].

²⁹ Малков, В.П. Назначение наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью / В.П. Малков // Военно-юридический журнал. – 2006. – № 10.

³⁰ Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации 1961 – 1993. – С. 189

для применения указанной меры. Кроме того, суд вправе применить их и в том случае, когда лицо не занимало эту должность или не занималось определенной деятельностью постоянно, а выполняло соответствующие обязанности временно, по приказу или распоряжению.

Закон определяет сроки этих мер в качестве основного наказания – от одного года до пяти лет, а в качестве дополнительного – от шести месяцев до трех лет (ч. 2 ст. 47 УК РФ). Уголовный кодекс содержит также и порядок исчисления данных сроков при назначении этих мер в качестве основного или дополнительного наказания к штрафу, к обязательным работам, исправительным работам, а также при условном осуждении, если при этом исполнение дополнительного вида наказания не отсрочено, они исчисляются с момента вступления приговора суда в законную силу. При их назначении в качестве дополнительного вида к основным – ограничению свободы, аресту, содержанию в дисциплинарной воинской части, лишению свободы – они распространяются на все время отбывания указанных наказаний, но при этом их срок исчисляется с момента отбывания основного наказания, т.е. со дня освобождения осужденного из исправительного центра, из-под ареста, из дисциплинарно воинской части или исправительного учреждения.

Лишение права занимать определенные должности реализуется путем прекращения трудового договора с осужденным и внесения в его трудовую книжку записи о том, на каком основании на какой срок и какие должности он лишен права занимать³¹.

Лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград (ст. 48 УК РФ). Данный вид наказания может назначаться лишь в качестве дополнительного, поэтому оно допустимо и при условном освобождении (ч. 4 ст. 73 УК РФ). Оно может применяться при осуждении за тяжкие и особо тяжкие преступления при обязательном учете данных о личности виновного. Его карательное воздействие заключается в лишении соответствующих льгот и преимуществ.

Специальными являются звания, присваиваемые лицам, проходящим службу в государственных органах, где они установлены (МВД, таможенная служба, дипломатическая служба, железнодорожный, морской, водный и воздушный транспорт и др.)³².

Суд не вправе лишать осужденного ученых степеней и званий (доцент, профессор, кандидат наук, доктор наук и т.п.). Судебная практика и прошлых лет придерживалась такой позиции. Высшие судебные органы признавали необоснованным лишение осужденных ученой степени и внесение соответствующего представления ВАК. В подобных случаях судам рекомендовалось направлять в ВАК лишь информацию об осуждении подобных лиц³³.

Воинскими являются звания, перечисленные в ст. 46 Закона Российской Федерации "О воинской обязанности и военной службе",³⁴ солдаты и матросы; сержанты и старшины; прапорщики и мичманы; младшие, старшие и высшие офицеры.

К числу *почетных* званий Российской Федерации (которое присваивается или присваивалось за особые заслуги) относятся: Народный артист, Народный художник, Заслуженный врач, Заслуженный учитель, Заслуженный юрист – всего более 50 согласно Указу Президента РФ об установлении почетных званий РФ, утверждении положений о почетных званиях и описании нагрудного знака к почетным званиям Российской Федерации от 30.12.1995.³⁵

Классный чин – это классификационный разряд государственных служащих, с которым связаны определенные права и обязанности (для работников прокуратуры, судов, юстиции, других лиц, занимающих государственные должности государственной службы, – например, в соответствии с Законом "О прокуратуре Российской Федерации"³⁶ – от младшего юриста до действительного государственного советника; Государственные награды Российской Федерации – это высшая форма поощрения за выдающиеся заслуги в экономике, науке, культуре, искусстве, защите Отечества, просвещении, охране здоровья и иные заслуги. Государственными наградами Российской Федерации являются: звание Героя Российской Федерации, ордена, медали, знаки отличия, почетные звания Российской Федерации. Федерального закона о государственных наградах РФ нет. Эти вопросы в основном регламентированы Положением о государственных наградах РФ, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 1.06.1995.³⁷

В связи с распадом СССР возникает вопрос о возможности лишения осужденного государственных наград либо специального звания, классного чина, присвоенного ему Президиумом Верховного Совета СССР, СМ СССР, Президентом СССР. Поскольку Россия является правопреемником СССР, следует прийти к выводу, что вопрос о лишении соответствующих званий или наград должны решать те органы Российской Федерации, которые вправе ныне присвоить соответствующую награду или звание.

Исполняет приговор суда о лишении специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград присвоивший их орган в порядке, установленном ст. 61 УИК РФ.

Лишить специального, воинского звания или классного чина можно как лиц, находящихся на службе, так и ушедших в запас либо в отставку. Решение об этом должно быть изложено в приговоре. В случае отмены приговора в порядке судебного надзора с прекращением производства по делу за отсутствием состава преступления или за недоказанностью обвинения

³¹ О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11.01.2007 № 2.

³² Лобов, Я.В. Лишение воинского звания / Я.В. Лобов, С.Н. Шарапов // Право в Вооруженных Силах. – 2006. – № 8.

³³ Бюллетень Верховного Суда РСФСР. – 1987. – № 9.

³⁴ О воинской обязанности и военной службе : закон Российской Федерации от 28.03.1998 № 58-ФЗ : [в ред. 04.12.2007 № 328-ФЗ].

³⁵ Об установлении почетных званий РФ, утверждении положений о почетных званиях и описании нагрудного знака к почетным званиям Российской Федерации : указ Президента РФ от 30.12.1995 № 1341 : [в ред. от 23.12.2001 № 1474].

³⁶ О прокуратуре Российской Федерации : федер. закон от 17.01.1992 № 2202-1 : [в ред. от 24.07.2007 № 214-ФЗ].

³⁷ О государственных наградах РФ : указ Президента Российской Федерации от 01.06.1995 № 554 : [в ред. от 28.06.2005 № 736].

суды обязаны направлять копию определения органу, который исполнял приговор о лишении указанных званий и государственных наград³⁸.

Обязательные работы (ст. 49 УК РФ). Этот вид наказания не был известен прежнему уголовному законодательству. Обязательные работы могут быть назначены только в качестве основного вида.

Предполагается, что карательное свойство этой меры проявляется в том, что работы, к которым будет привлекаться осужденный, хотя и общественно необходимые, но, как правило, непрестижные (уборка улиц и дворов, погрузочно-разгрузочные и другие работы, не требующие специальной подготовки). Их вид определяется не самим осужденным, а органами местного самоуправления. Определяющей особенностью этих работ является бесплатность труда осужденного. Осуществляются они в свободное от основной работы или учебы время, устанавливаются на срок от шестидесяти до двухсот сорока часов и отбываются не свыше четырех часов в день (ч. 2 ст. 49 УК РФ).

Анализ статей, предусматривающих ответственность за совершение конкретных преступлений, показывает, что обязательные работы установлены, как правило, за преступления небольшой тяжести, в частности, против личности (ст. 116 УК – побои), конституционных прав и свобод человека и гражданина (ст. 137 УК – нарушение неприкосновенности частной жизни), некоторых преступлений в сфере экономики (ч. 1 ст. 158 УК – кража), служебной деятельности (ст. 293 УК – халатность) и т.п.

В соответствии и на основании ч. 4 ст. 49 УК РФ обязательные работы не назначаются лицам, признанным инвалидами первой группы, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, а также военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на воинских должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву.

В случае злостного уклонения лица от обязательных работ они заменяются ограничением свободы или арестом. В соответствии со ст. 30 УИК РФ под злостно уклоняющимся от отбывания обязательных работ признается осужденный а) более двух раз в течение месяца не вышедший на обязательные работы без уважительных причин; б) более двух раз в течение месяца нарушивший трудовую дисциплину; в) скрывшийся в целях уклониться от наказания.

При замене обязательных работ ограничением свободы или арестом время, в течение которого осужденный работал, учитывается из расчета один день ограничения свободы или ареста за восемь часов обязательных работ.

Исправительные работы (ст. 50 УК РФ). Как вид уголовного наказания исправительные работы заключаются в принудительном привлечении осужденного к труду по основному месту работы на срок, указанный в приговоре суда, с удержанием в доход государства определенной доли заработка. Исправительные работы применяются только в качестве основного вида наказания, в том числе и при условном осуждении. В отличие от прежнего, сохраняется лишь один вид этого наказания – по месту работы. Данную норму не следует понимать как предписание оставлять его в прежней должности. Напротив, нередко бывает целесообразно перевести осужденного на другую должность, на иное место работы. Важно лишь то, чтобы приговор исполнялся там, где он работает. Эта мера может применяться лишь к трудоспособным. Исправительные работы – традиционный для уголовного права нашей страны вид наказания. В действующем УК РФ исправительные работы предусмотрены в санкции 83 составов преступлений. Кроме того, в 20 составах против военной службы указаны санкции в виде ограничения по военной службе, назначаемые вместо исправительных работ.

Назначая данную меру, суды, при определении ее сроков и размере удержания из заработка осужденного, должны выяснять материальные условия его жизни, особенно несовершеннолетних, наличие иждивенцев, совокупный доход семьи и т.п. При назначении наказаний в виде исправительных работ по нескольким приговорам сложению подлежат лишь сроки, но не размеры удержания. В таких случаях суд должен назначить за последнее преступление исправительные работы, определив их срок и процент удержания из заработка. К этому наказанию полностью или частично присоединяется неотбытый срок исправительных работ с оставлением прежнего размера удержания, назначенного ранее вынесенным приговором³⁹.

В срок наказания засчитываются дни, в течение которых осужденный работал и из его заработка производились удержания. Осужденный должен проработать такое число дней, которое приходится на установленный судом календарный срок наказания. Если он без уважительных причин не отработал установленного числа рабочих дней, то срок наказания продляется до полной отработки им положенного числа рабочих дней. Поэтому фактический срок отбывания наказания может быть больше назначенного приговором.

Время содержания под стражей до судебного разбирательства засчитывается в срок отбывания данной меры из расчета один день пребывания под стражей за три дня исправительных работ. В этот срок засчитывается и время, в течение которого осужденный не работал по уважительным причинам и ему выплачивалась заработная плата, например, в случае вызова в суд в качестве свидетеля, потерпевшего и т.д., а также время болезни, ухода за больным, отпуск по беременности и родам.

Не засчитывается в срок отбывания исправительных работ время болезни, вызванное алкогольным, наркотическим или токсическим опьянением или действиями, связанными с ним, время отбывания административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, время заключения под стражу в порядке меры пресечения по другому делу. Исполнение исправительных работ продолжается после отбытия осужденным указанных видов административных взысканий.

С учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности осужденного, его поведения в период отбывания наказания и в целях специальной превенции уголовно-исполнительная инспекция вправе запретить осужденному на срок до шести месяцев уходить из дома в определенное время, покидать место жительства в выходные

³⁸ О практике применения судами ст. 31 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик : постановление Пленума Верховного Суда СССР : [в ред. от 26.04.1984] // Сборник Постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. – М. : Спарк, 1999. – С. 36 – 38.

³⁹ О практике применения судами исправительных работ без лишения свободы : постановление Пленума Верховного Суда СССР от 11.06.1972 № 5 : [в ред. от 26.04.1984] // Сборник Постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. – М. : Спарк, 1999. – С. 36 – 38.

дни, а также в период отпуска пребывать в определенных местах района (города), а также обязать его до двух раз в месяц являться в инспекцию для регистрации. В необходимых случаях срок запретов может продлеваться каждый раз еще до шести месяцев в пределах срока отбывания исправительных работ. За хорошее поведение и добросовестное отношение к труду инспекция вправе сократить указанные сроки, объем запретов и обязанностей. Осужденные, доказавшие свое исправление, могут быть представлены к условно-досрочному освобождению от исправительных работ.

Законом установлена ответственность за нарушение порядка и условий отбывания исправительных работ и за злостное уклонение. В первом случае инспекция может в письменной форме предупредить осужденного о замене исправительных работ другим видом наказания. При злостном уклонении инспекция направляет в суд представление о замене исправительных работ ограничением свободы, арестом или лишением свободы из расчета один день ограничения свободы за один день исправительных работ, один день ареста за два дня исправительных работ, один день лишения свободы за три дня исправительных работ.

Злостно уклоняющимся признается осужденный, допустивший повторное нарушение порядка и условий отбывания после предупреждения в письменной форме за:

а) невыход на работу без уважительных причин в течение 15 дней со дня постановления на учет в инспекции либо уклонение от постановления на учет в органах службы занятости в течение того же срока;

б) неявку в инспекцию без уважительных причин;

в) нарушение обязанностей и запретов;

г) прогул или появление на работе в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения. Скрывшийся с места жительства осужденный, местонахождение которого неизвестно, объявляется в розыск и может быть задержан с санкции прокурора на срок до 30 суток (ст. 46 УИК РФ).

Ограничение по военной службе (ст. 51 УК РФ). Суть этого нового вида наказания и его карательные свойства состоят в том, что, во-первых, в доход государства удерживается до 20 % содержания осужденного, во-вторых, во время отбывания этой меры он не может быть повышен в должности и воинском звании; в-третьих, срок наказания не засчитывается в выслугу лет для присвоения очередного воинского звания.

Ограничение по военной службе может назначаться только как основное наказание и лишь к военнослужащим, проходящим военную службу по контракту (т.е. вместо службы по призыву) в случаях, предусмотренных статьями Особенной части УК за совершение преступлений против военной службы, а также осужденным, проходящим военную службу по контракту вместо исправительных работ, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК. Причем лицо, подвергнувшееся наказанию, продолжает служить.

Ограничение по военной службе назначается на срок от трех месяцев до двух лет. Иные ограничения (например, понижение в должности, непредоставление полагающейся квартиры или отказ в улучшении жилищных условий) выходят за пределы законодательных и поэтому неприменимы.

2.3. НАКАЗАНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ОГРАНИЧЕНИЕМ ИЛИ ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ

Ограничение свободы (ст. 53 УК РФ). Ограничение свободы – основной вид наказания: он применяется только в качестве самостоятельной меры, в том числе и при условном осуждении, когда с учетом характера и степени общественной опасности деяния, всех обстоятельств дела и данных о личности подсудимого суд придет к выводу о возможности достичь цели наказания без изоляции от общества, но в условиях надзора.

От лишения свободы он отличается тем, что не предусматривает изоляцию осужденного от общества. Об этом прямо сказано в ч. 1 ст. 53 УК РФ. Сопоставительно-смысловой анализ этих двух норм приводит к выводу, что специальные учреждения, предназначенные для отбывания ограничения свободы, по своему режиму должны существенно отличаться от колонии-поселения, где содержатся лишенные свободы.

Осужденному к ограничению свободы может быть назначено любое дополнительное наказание, кроме штрафа, в случаях и в порядке, предусмотренных УК. При условном же осуждении к ограничению свободы могут быть назначены любые дополнительные виды наказаний.

Следует обратить внимание, что уголовный кодекс РФ ничего не говорит об обязательном привлечении осужденного к труду. Однако некоторые положения ст. 53 УК РФ приводят к выводу, что оно также входит в содержание данного вида. Об этом можно судить, в частности, по тем требованиям, которым должно удовлетворять лицо для того, чтобы оно могло подвергнуться этому виду наказания. Согласно ч. 1 ст. 53 ограничение свободы может быть применено лишь к лицам, достигшим на момент вынесения приговора 18 лет; в соответствии с ч. 5 этой статьи оно не назначается лицам, признанным инвалидами I или II группы, беременным женщинам, имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет, женщинам, достигшим пятидесятипятилетнего возраста, мужчинам, достигшим шестидесятилетнего возраста, а также военнослужащим, проходящим военную службу по призыву.

Ограничение свободы предназначено для наказания лиц, не представляющих большой общественной опасности; при этом срок наказания дифференцируется законодателем в зависимости от формы вины и совершенного преступления. Лицам, осужденным за совершение умышленных преступлений и не имеющим судимости, ограничение свободы назначается на срок от одного года до трех лет; лицам, осужденным за преступления, совершенные по неосторожности, – от одного года до пяти лет. В случае замены обязательных работ или исправительных работ ограничением свободы оно может быть назначено на срок менее одного года. К военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, ограничение свободы не применяется.

Обязанности и права осужденных к ограничению свободы, порядок отбывания данного вида наказания регулируются уголовно-исполнительным законодательством. Законодателем определено, что они отбывают наказание в специальных учреж-

дениях – исправительных центрах, как правило, в пределах территории субъекта Федерации, в котором они проживали или были осуждены.

Представляется, что карательные свойства данного вида наказания состоят в значительном числе правоограничений, поскольку осужденные находятся под надзором и обязаны: а) выполнять правила внутреннего распорядка исправительных центров; б) работать там, куда они направлены администрацией исправительного центра; в) находиться в пределах территории исправительного центра, не покидать ее без разрешения администрации; г) проживать, как правило, в специально предназначенных общежитиях; д) участвовать без оплаты труда в работах по благоустройству зданий и территории исправительного центра в порядке очередности, как правило, в нерабочее время продолжительностью не более двух часов в неделю; е) постоянно иметь при себе документ установленного образца, удостоверяющий личность осужденного.

Как показывает изучение практики, злостность обычно связана с самовольным без уважительных причин оставлением территории исправительного центра, невозвращением или несвоевременным возвращением к месту отбывания наказания, а также оставлением места работы или места жительства. Поэтому суды должны тщательно проверять обоснованность вывода администрации исправительного центра, ведающей исполнением приговора, о необходимости направления виновного в места лишения свободы, не допуская его, если уклонение не является злостным.

В случае совершения лицом, отбывающим ограничение свободы, нового преступления, наказание назначается по правилам совокупности приговоров (ст. 70, 71 УК РФ). В соответствии с этими правилами одному дню лишения свободы соответствуют два дня ограничения свободы.

Арест (ст. 54 УК РФ). Это новый вид наказания, состоящий в содержании лица в условиях строгой изоляции от общества.

Арест – краткосрочный вид наказания: от одного до шести месяцев.

В случае применения ареста взамен обязательных работ или при злостном уклонении от отбывания этого наказания он может быть назначен на еще меньший срок.

Учитывая строгость изоляции от общества, в полном соответствии с принципом гуманизма, в ч. 2 ст. 54 УК РФ установлены соответствующие ограничения: арест не применяется к лицам, не достигшим 16-летнего возраста, к беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет⁴⁰.

Содержание в дисциплинарной воинской части (ст. 55 УК РФ). Содержание в дисциплинарной воинской части является *основным* видом наказания, в том числе и при условном осуждении, и применяется военным трибуналом только к военнослужащим (по призыву, а также по контракту на должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву) и приравненным к ним лицам (курсантам военных училищ и иных военно-учебных заведений за преступления, совершенные во время обучения, если до поступления на учебу они не отслужили действительную срочную военную службу). Эта мера неприменима к военнослужащим сверхсрочной службы, в том числе проходящим службу по контрактам прапорщикам, мичманам, офицерам, а также военнослужащим, совершившим преступления в период учебных сборов.

Дисциплинарная воинская часть – новое название существовавшего ранее дисциплинарного батальона – является особой воинской частью (отдельный дисциплинарный батальон или отдельная дисциплинарная рота). Организационная структура дисциплинарных воинских частей и их численность определяются Минобороны России. В них действует специальный внутренний распорядок, который регламентируется уставами Вооруженных Сил и другими нормативными актами. Лица, содержащиеся в ней, остаются военнослужащими; срок – от трех месяцев до двух лет.

Законодатель определяет, что это наказание может быть применено к военнослужащему, осужденному не только за воинское преступление.

В этом случае суд, учитывая обстоятельства дела и личность виновного, может по мотивированному решению вместо лишения свободы на срок не свыше двух лет применить содержание в дисциплинарной воинской части на тот же срок. Такую замену нецелесообразно применять к лицам, ранее отбывавшим наказание в виде лишения свободы. При замене лишения свободы содержанием в дисциплинарной воинской части срок содержания в этой части определяется из расчета день за день⁴¹.

Лишение свободы на определенный срок (ст. 56 УК РФ). Закон определяет лишение свободы как принудительную изоляцию осужденного в специально предназначенных для этого учреждениях. Прежний УК такого определения не давал.

Лишение свободы – основной вид наказания, может применяться только в качестве самостоятельного, в том числе и при условном осуждении (ст. 73 УК РФ).

Помещение в исправительное учреждение прежде всего означает физическую изоляцию осужденного от привычного для него общества (это касается, конечно, в большей мере лиц, впервые осуждаемых к лишению свободы). Помимо этого факта лишение свободы обладает повышенной репрессивностью, так как сопряжено с возложением на осужденного определенных и достаточно серьезных правоограничений свободного передвижения, возможности выбора вида трудовой деятельности, времени работы и отдыха, общения с близкими и родственниками и т.д. Граждане, содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда, не имеют права избирать и быть избранными (ч. 3 ст. 32 Конституции РФ).

Суд не только устанавливает срок наказания, но и определяет, с какого момента он исчисляется. В этот срок засчитывается время содержания лица под стражей до вступления приговора в законную силу.

⁴⁰ В соответствии с ч. 12. ст. 16 УИК РФ в отношении военнослужащих наказания исполняются: содержание в дисциплинарной воинской части – специально предназначенными для этого дисциплинарными воинскими частями; арест – командованием гарнизонов на гауптвахтах для осужденных военнослужащих или в соответствующих отделениях гарнизонных гауптвахт; ограничение по военной службе – командованием воинских частей, в которых проходят службу указанные военнослужащие.

⁴¹ О правилах отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими: приказ Минобороны РФ от 29.07.1997 № 302: [в ред. от 04.09.2006]; Статья. Ответственность военнослужащих "Силловые министерства и ведомства: бухгалтерский учет и налогообложение. – 2006. – № 9.

Тяжесть наказания в виде лишения свободы в значительной степени обуславливается видом исправительного учреждения. Соответственно, вид последнего зависит от тяжести содеянного и данных, характеризующих личность преступника.

Лишение свободы, применяемое судом в качестве меры уголовного наказания, реализуется путем направления осужденного (совершеннолетнего) в колонию-поселение, помещения в воспитательную колонию, лечебное исправительное учреждение, исправительную колонию общего, строгого или особого режима либо в тюрьму.

Закон четко и дифференцированно устанавливает, кто (какие категории осужденных), в каком виде исправительного учреждения должны отбывать наказание к лишению свободы. В соответствии со ст. 58 УК РФ вид исправительного учреждения для отбывания лишения свободы назначается:

а) лицам, осужденным за преступления, совершенные по неосторожности, а также лицам, осужденным к лишению свободы за совершение умышленных преступлений небольшой и средней тяжести, ранее не отбывавшим лишение свободы, – в колониях-поселениях. С учетом обстоятельств совершения преступления и личности виновного суд может назначить указанным лицам отбывание наказания в исправительных колониях общего режима с указанием мотивов принятого решения;

Следует заметить, что по смыслу пункта "а" ч. 1 ст. 58 УК РФ в колонии-поселения могут быть направлены осужденные к лишению свободы за преступления, совершенные по неосторожности, независимо от срока наказания и предыдущих судимостей, а также осужденные за умышленные преступления небольшой или средней тяжести, если они ранее не отбывали наказание в виде лишения свободы.

При назначении наказания в виде лишения свободы по совокупности преступлений или по совокупности приговоров суд должен назначить вид исправительной колонии после определения окончательной меры наказания.

Если лицо осуждается по совокупности преступлений, одни из которых совершены по неосторожности, а другие – умышленно, причем умышленные преступления относятся к категориям небольшой или средней тяжести, а лицо ранее не отбывало наказание в виде лишения свободы, отбывание лишения свободы в исправительном учреждении назначается в порядке, предусмотренном пунктом "а" ч. 1 ст. 58 УК РФ.

В случае осуждения лица, ранее не отбывавшего лишения свободы, по совокупности преступлений или по совокупности приговоров, в которую входят преступления небольшой и (или) средней тяжести, а также тяжкие преступления, и при этом за тяжкое преступление назначено наказание, не связанное с лишением свободы, а за преступления небольшой или средней тяжести – лишение свободы, вид режима определяется в соответствии с пунктом "а" ч. 1 ст. 58 УК РФ. Если суд придет к выводу о необходимости направления осужденного для отбывания наказания в исправительную колонию общего режима, он должен мотивировать принятое решение.

Следует обратить внимание, что обстоятельства, характеризующие личность виновного, которые в силу пункта "а" ч. 1 ст. 58 УК РФ должны учитываться судом при решении вопроса о назначении ему отбывания наказания в колонии-поселении или в исправительной колонии общего режима, могут касаться его поведения до совершения преступления, наличия судимости и характера ранее совершенных преступлений, поведения в следственном изоляторе, в исправительной колонии, если ранее лицо отбывало лишение свободы (для лица, совершившего преступление по неосторожности), а также данных о состоянии здоровья и необходимости в применении принудительных мер медицинского характера, наличия несовершеннолетних детей и других обстоятельств.

При назначении вида исправительного учреждения следует иметь в виду, что в колониях-поселениях не осуществляется принудительное лечение от алкоголизма и наркомании;

б) мужчинам, осужденным к лишению свободы за совершение тяжких преступлений, ранее не отбывавшим лишение свободы, а также женщинам, осужденным к лишению свободы за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе при любом виде рецидива, – в исправительных колониях общего режима.

В связи с указанным пунктом представляется необходимым рассмотреть пример из судебной практики о том, что суд ошибочно отнес преступление к категории особо тяжких.

Иванов признан виновным в похищении человека, совершенном 18.05.1997, и осужден по п. "а", "з" ч. 2 ст. 126 УК РФ.

На тот момент ст. 126 УК РФ действовала в редакции Федерального закона от 13.06.1996 № 64-ФЗ. Санкция части второй названной статьи предусматривала наказание до 10 лет лишения свободы, соответственно это преступление относилось к категории тяжких.

Новая редакция ст. 126 УК РФ, согласно которой совершенное Ивановым преступление является особо тяжким, введена в действие Федеральным законом от 9.02.1999 № 24-ФЗ.

Суд, признавая Иванова виновным в похищении человека, совершенном группой лиц по предварительному сговору, из корыстных побуждений, ошибочно руководствовался действовавшей на момент вынесения приговора редакцией ч. 2 ст. 126 УК РФ (Федеральный закон от 9.02.1999 № 24-ФЗ), указав в мотивировочной части приговора, что Ивановым совершено особо тяжкое преступление. При этом назначил ему для отбывания наказания исправительную колонию строгого режима.

Вместе с тем ст. 9 УК РФ устанавливает, что преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния.

Ввиду того что на момент совершения Ивановым преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 126 УК РФ, оно относилось к категории тяжких, осужденному в соответствии с п. "б" ч. 1 ст. 58 УК РФ должна быть назначена к отбыванию наказания исправительная колония общего режима.

Приговор в отношении Иванова изменен: из мотивировочной части исключено указание о совершении осужденным особо тяжкого преступления и его действия переквалифицированы с п. "а", "з" ч. 2 ст. 126 УК РФ (в редакции Закона от 9.02.1999) на п. "а", "з" ч. 2 ст. 126 УК РФ (в редакции Закона от 13.06.1996);

в) мужчинам, осужденным к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений, ранее не отбывавшим лишение свободы, а также при рецидиве или опасном рецидиве преступлений, если осужденный ранее отбывал лишение свободы, – в исправительных колониях строгого режима.

По смыслу пункта "в", если лицо мужского пола, ранее отбывавшее лишение свободы за умышленное преступление, осуждено к лишению свободы за совершение тяжкого преступления, ему назначается исправительная колония строгого режима, поскольку такое лицо совершило указанное преступление при рецидиве или опасном рецидиве преступлений.

В случае осуждения к лишению свободы за тяжкое преступление лица мужского пола, ранее отбывавшего лишение свободы, но действия которого не содержали рецидива или опасного рецидива преступлений (например, если лишение свободы отбывалось за преступление, совершенное по неосторожности или в несовершеннолетнем возрасте), вид исправительного учреждения назначается ему в соответствии с пунктом "б" ч. 1 ст. 58 УК РФ, так как обязательным условием назначения исправительной колонии строгого режима является совершение преступления при рецидиве или опасном рецидиве преступлений.

Следует заметить, что ранее отбывавшим лишение свободы следует считать лицо, которое за совершенное им в прошлом преступление было осуждено к наказанию в виде лишения свободы и отбывало его в исправительной колонии, тюрьме, лечебном исправительном учреждении, лечебно-профилактическом учреждении либо в следственном изоляторе для производства следственных действий, участия в судебном разбирательстве или в связи с оставлением для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, если судимость за это преступление не была снята или погашена на момент совершения нового преступления.

К ранее отбывавшим наказание в виде лишения свободы, в частности, относятся также:

- лицо, условно осужденное к лишению свободы, которое по основаниям, изложенным в частях третьей, четвертой и пятой статьи 74 УК РФ, было направлено для отбывания лишения свободы в исправительное учреждение;
- осужденная к лишению свободы женщина, которая по отбытии части срока наказания была освобождена из исправительного учреждения с предоставлением отсрочки отбывания наказания в соответствии со ст. 82 УК РФ;
- лицо, осужденное к лишению свободы, которое по отбытии части срока наказания освобождено из мест лишения свободы условно-досрочно либо по амнистии, в порядке помилования, по болезни (ст. 81 УК РФ) либо которому оставшаяся неотбытая часть лишения свободы заменена более мягким видом наказания;
- лицо, осужденное к лишению свободы по приговору суда другого государства (включая страну – участницу Содружества Независимых Государств), которое в связи с последующей передачей его в Россию для дальнейшего отбывания наказания отбывало лишение свободы в исправительном учреждении Российской Федерации в соответствии с судебным решением о принятии приговора к исполнению, а также лицо, имеющее судимость по приговорам других стран – участниц Содружества Независимых Государств до прекращения существования СССР.

Не может рассматриваться как ранее отбывавшее наказание в виде лишения свободы:

- лицо, осуждавшееся к наказанию в виде исправительных работ или ограничения свободы, которому по основаниям, предусмотренным ч. 3 ст. 50 и ч. 4 ст. 53 УК РФ, эти виды наказаний были заменены лишением свободы;
- лицо, которому за совершенное преступление суд в соответствии с ч. 2 ст. 55 УК РФ вместо лишения свободы назначил наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части;
- лицо, находившееся в исправительном учреждении по приговору суда, если в отношении него приговор отменен в порядке надзора с прекращением дела либо изменен и назначено наказание, не связанное с лишением свободы, или применено условное осуждение к лишению свободы;
- осуждавшееся к лишению свободы лицо, но фактически не отбывавшее наказание в исправительных учреждениях в связи с применением к нему амнистии или освобождением от отбывания наказания в порядке помилования либо неприведением в исполнение приговора в случаях истечения установленных законом сроков давности обвинительного приговора согласно ст. 83 УК РФ;
- лицо, отбывающее наказание в виде лишения свободы, в случае его осуждения к лишению свободы за преступление, совершенное до вынесения первого приговора;
- лицо, осужденное к лишению свободы и отбывшее наказание в местах лишения свободы за деяния, преступность и наказуемость которых устранена действующим законом, а равно если действующим законом за их совершение не предусмотрено наказание в виде лишения свободы;
- лицо, ранее осуждавшееся к лишению свободы в пределах срока нахождения его под стражей в качестве меры пресечения, поскольку оно не отбывало наказание в исправительном учреждении.

Следует заметить, что лицо мужского пола, осужденное к лишению свободы при особо опасном рецидиве преступлений (ч. 3 ст. 18 и п. "г" ч. 1 ст. 58 УК РФ) должно отбывать наказание в исправительной колонии особого режима независимо от того, отбывало ли оно лишение свободы за ранее совершенное преступление;

г) мужчинам, осужденным к пожизненному лишению свободы, а также при особо опасном рецидиве преступлений – в исправительных колониях особого режима⁴².

В случае осуждения лица мужского пола к лишению свободы на срок свыше пяти лет за совершение особо тяжкого преступления, а также при особо опасном рецидиве преступлений и назначения в соответствии с ч. 2 ст. 58 УК РФ отбывания части срока наказания в тюрьме, суду надлежит мотивировать в приговоре принятое решение и указать, какой срок наказания осужденный должен отбывать в тюрьме. После отбытия указанного срока наказания в тюрьме осужденный оставшуюся часть срока лишения свободы должен отбывать в колонии строгого режима, если совершено особо тяжкое преступление, или в колонии особого режима при особо опасном рецидиве преступлений, на что следует указать в резолютивной части приговора.

В силу ч. 2 ст. 58 УК РФ осужденным к лишению свободы женщинам не может быть назначено отбывание наказания в тюрьме.

При наличии оснований, указанных в ч. 2 ст. 58 УК РФ, лицу, осужденному к лишению свободы по совокупности преступлений или по совокупности приговоров, в том числе за особо тяжкое преступление на срок свыше пяти лет, отбывание наказания в тюрьме может быть определено на часть срока наказания, назначенного за это преступление. Лицу, осужденно-

42

О практике назначения судами видов исправительных учреждений : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12.11.2001 № 14.

му при особо опасном рецидиве преступлений, отбывание в тюрьме может быть определено на часть срока наказания, назначенного по совокупности преступлений или по совокупности приговоров.

Если лицо совершило новое преступление во время отбывания наказания в тюрьме, суду следует назначать ему наказание по совокупности приговоров и определить, какая его часть должна отбываться в тюрьме. Вид режима исправительной колонии, куда должен быть направлен осужденный для отбывания оставшейся части наказания, определяется в соответствии со ст. 58 УК РФ, о чем следует указать в резолютивной части приговора.

Рассматривая указанную норму, автор в качестве примера делает извлечение из судебной практики.

Зенченко осужден к лишению свободы по ч. 2 ст. 209 УК РФ на 10 лет с конфискацией имущества, п. "а", "д", "з", "и", "н" ст. 102 УК РСФСР на 15 лет, ч. 2 ст. 15 и п. "а", "д", "з", "и", "н" ст. 102 УК РСФСР на 11 лет.

На основании ст. 40 УК РСФСР путем поглощения менее строгого наказания более строгим окончательно наказание Зенченко определено в виде лишения свободы сроком на 15 лет с конфискацией имущества, с отбыванием первых пяти лет в тюрьме, а последующих – в исправительной колонии общего режима.

Суд, назначая Зенченко максимально возможное наказание в виде лишения свободы, указал на то, что учитывает характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, личность виновного, обстоятельства, смягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

При этом решение о том, что Зенченко должен отбывать определенную часть назначенного наказания именно в тюрьме, в приговоре ничем мотивировано не было.

Учитывая то обстоятельство, что допущенное судом нарушение закона повлекло за собой ухудшение правового положения осужденного, Президиум Верховного Суда РФ исключил из состоявшихся судебных решений указание об отбывании Зенченко первых пяти лет лишения свободы в тюрьме.

Высокие карательные свойства пожизненного лишения свободы обусловлены содержанием осужденных в условиях особо строгой изоляции: они отбывают наказание отдельно от других осужденных в исправительных колониях особого режима. Осужденные к пожизненному лишению свободы размещаются в камерах, как правило, не более чем по два человека. Их труд организуется с учетом требований содержания осужденных в камерах.

В соответствии с УК РФ пожизненное лишение свободы включено в систему наказаний (ст. 44). Как и изначально, оно предусматривается только как альтернатива смертной казни и только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь. Вопрос о его назначении возникает, когда суд сочтет возможным не применять исключительную меру наказания. То есть пожизненное лишение свободы по УК РФ может назначаться не только в порядке помилования Президентом Российской Федерации, но и судом при соблюдении указанных выше условий (ст. 57 УК РФ)⁴³.

На наш взгляд, из гуманных соображений закон не допускает применения этой меры к женщинам, а также лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста.

Содержанием смертной казни как высшей карающей меры закона является лишение осужденного жизни по приговору суда.

В России смертная казнь впервые была введена Псковской Судной грамотой и только за два вида преступлений – измена и квалифицированная (троекратная) кража, в том числе и конокрадство, которое на Руси издревле рассматривалось как наитягчайшее преступление⁴⁴.

Защита от посягательств на жизнь впервые по нашей Конституции (ч. 2 ст. 20) возможна исключительными мерами. В прежних Конституциях нашей страны не было нормы, где бы определялся круг преступлений, за которые могла быть назначена смертная казнь, и особые условия, при соблюдении которых мог быть вынесен смертный приговор.

Как этого и требует Конституция, законодатель определяет смертную казнь как исключительную меру наказания (ст. 59 УК РФ), подчеркивая этим, что она должна применяться в особых случаях. Во-первых, она применяется крайне редко. Во-вторых, смертная казнь носит временный, вынужденный характер. В ч. 2 ст. 20 Конституции РФ говорится о допустимости применения смертной казни "впредь до ее отмены". В-третьих, она может применяться только судом за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь, круг которых строго ограничен законом⁴⁵.

В Особой части УК РФ к числу такого рода преступлений отнесены убийство при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 105), посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277), а также посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295), и сотрудника правоохранительного органа (ст. 317). К числу преступлений, караемых смертной казнью, отнесен и геноцид (ст. 357). Ни за какие другие преступления, даже столь тяжкие, как государственная измена или шпионаж, смертная казнь не назначается.

С нашей точки зрения, допустимость применения смертной казни за особо тяжкие посягательства на жизнь продиктована не соображениями возмездия, тем более она не может иметь своей целью исправление виновного, а прежде всего выполнением задачи восстановления социальной справедливости и предупреждения новых преступлений как самим осужденным, так и другими лицами.

В-четвертых, сохраняя в перечисленных выше случаях временную, исключительную меру наказания, законодатель предусматривает ряд существенных ограничений как материального, так и процессуального характера на пути возможности вынесения смертного приговора. В соответствии с ч. 2 ст. 59 УК РФ не могут быть приговорены к смертной казни лица, не достигшие до совершения преступления 18 лет, женщины, а также мужчины, достигшие к моменту вынесения судом приговора 65-летнего возраста.

⁴³ О судебной практике по делам об убийстве : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 № 1 : [в ред. от 06.02.2007 № 7].

⁴⁴ Российское законодательство X – XX веков : в 9 т. – М., 1984. – Т. 1. – С. 332, 349.

⁴⁵ Нагорный, Р.С. Смертная казнь: вопросы законодательства / Р.С. Нагорный // Российский судья. – 2005. – № 8.

Среди процессуальных ограничительных мер следует указать на то, что в соответствии с ч. 2 ст. 20 Конституции РФ обвиняемому, которому грозит смертная казнь, должно быть предоставлено право на рассмотрение его дела с участием присяжных заседателей или коллегий в составе трех профессиональных судей. Более подробно процессуальные требования, выполнение которых должно гарантировать права подсудимого, если ему грозит смертный приговор, изложены в УПК РФ. В данном случае такого рода гарантии приобретают особое значение, поскольку при вынесении смертного приговора должна быть исключена опасность судебной ошибки. К сожалению, горечь непоправимых ошибок знала судебная практика прошлых лет. Многим памятен процесс по обвинению насильника и убийцы Чикатило. Его настигла справедливая кара. Но не все знают, что за злодеяния, совершенные этим преступником, до него были казнены два человека. Произошла судебная ошибка. Не первая и, к сожалению, не последняя. В условиях обвальной криминализации нашего общества лавина оперативных "ориентировок", рассылаемых спецслужбам, повышает вероятность оказаться лицом подозреваемым и для законопослушного гражданина⁴⁶.

Смертный приговор может быть приведен в исполнение только после вынесения окончательного приговора компетентным судом (ст. 6 Международного пакта о гражданских и политических правах)⁴⁷. Это значит, что жалоба осужденного к смертной казни должна пройти все судебные инстанции, прежде чем приговор будет исполнен. Согласно сложившейся практике, уголовное дело, по которому вынесен смертный приговор, истребуется Верховным Судом РФ для проверки в порядке надзора даже при отсутствии жалобы осужденного. Лицо, имеющее право принести протест (представление) в порядке надзора, может приостановить исполнение приговора.

После отклонения жалобы всеми судебными инстанциями осужденный к смертной казни может быть помилован Президентом РФ (п. "в" ст. 89 Конституции РФ). Смертная казнь в порядке помилования может быть заменена пожизненным лишением свободы или лишением свободы на срок в двадцать пять лет (ч. 3 ст. 59 УК).

При решении вопроса о применении смертной казни суды должны учитывать, что такая мера наказания в предусмотренных законом случаях может применяться, лишь когда необходимость ее назначения обусловлена особыми обстоятельствами, отягчающими ответственность, и исключительной опасностью для общества лица, совершившего преступление.

В соответствии с рекомендациями Парламентской Ассамблеи Совета Европы и с учетом положений ст. 20 Конституции РФ был принят Указ Президента Российской Федерации "О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы"⁴⁸. Содержанием данного Указа были рекомендации к законодательной власти обсудить вопрос о сокращении составов преступлений, за совершение которых может быть назначена смертная казнь, и были установлены достаточно жесткие сроки для исполнительной власти.

Окончательная отмена смертной казни сопряжена с ликвидацией обстоятельств, ее обуславливающих (разгул преступности, особенно жестоких преступлений при относительно низкой их раскрываемости).

2.4. СМЯГЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ И НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЕ, СОВЕРШЕННОЕ В СОУЧАСТИИ

При наличии исключительных обстоятельств суд может назначить наказание ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК, или более мягкий вид наказания, или не применять дополнительный вид, предусмотренный в качестве обязательного. Эти обстоятельства должны быть связаны с а) целями и мотивами преступления; б) ролью виновного, его поведением во время или после совершения преступления; в) учетом обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления; г) активным содействием участника группового преступления раскрытию этого преступления.

Цели и мотивы виновного должны быть лишены низменного характера и свидетельствовать о том, что преступление им совершено не по злему умыслу, а в силу причин, которые уголовный закон связывает с возможностью смягчить наказание. К таким можно отнести мотивы и цели, указанные в ст. 61 УК РФ, вызванные течением тяжелых жизненных обстоятельств, мотивы сострадания, а также мотивы преступления, совершенного под принуждением либо в силу материальной, служебной или иной зависимости, в условиях необходимой обороны, задержания преступника, при крайней необходимости, исполнении приказа или распоряжения, но при нарушении условий их правомерности; под влиянием противоправных или аморальных действий потерпевшего, явившихся поводом для преступления.

При этом согласно закону необходимо учитывать не только цели и мотивы, которыми руководствовалось лицо при совершении преступления, но и его роль среди соучастников, поведение во время или после совершения преступления, данные, характеризующие личность, и т.д.

Следует заметить, что понятие исключительности закон не раскрывает, поэтому такие обстоятельства суд должен установить и указать в приговоре. Исключительными могут быть признаны обстоятельства, как смягчающие наказание, так и любые другие, которые суд сочтет возможным признать таковыми. Суд в описательной части приговора при обсуждении вопроса о назначении наказания должен указать, какие обстоятельства признаны исключительными и по каким основаниям.

Следует заметить, что закон особо подчеркивает исключительность такого обстоятельства, как активное содействие участника группового преступления раскрытию этого преступления.

Закон различает три подхода к проблеме назначения более мягкого наказания:

- а) назначение наказания ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК;
- б) назначение более мягкого вида наказания, чем предусмотрено статьей Особенной части УК РФ;
- в) неприменение дополнительного вида наказания, если он предусмотрен в качестве обязательного.

⁴⁶ Судебные ошибки // Российская газета. – 1997, 10 янв.

⁴⁷ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1994. – № 12. – С. 6.

⁴⁸ О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы : указ Президента Российской Федерации от 16.05.1996 № 724.

Назначение наказания ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ, означает возможность для суда назначить меньший размер вида наказания, предусмотренного санкцией статьи за конкретное преступление.

Так, санкция ч. 1 ст. 112 УК умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, не опасного для жизни человека и не повлекшего последствий, указанных в ст. 111 УК РФ, но вызвавшего длительное расстройство здоровья или значительную стойкую утрату общей трудоспособности менее чем на одну треть, – наказывается арестом на срок от трех до шести месяцев или лишением свободы на срок до трех лет.

Если суд за данное преступление назначит наказание ниже низшего предела, то он может назначить менее трех месяцев ареста. При этом должен быть соблюден нижний предел данного вида наказания и осужденному должно быть назначено не менее одного месяца ареста (ч. 1 ст. 54 УК РФ).

При назначении виновному более мягкого наказания суд исходит из перечня видов наказаний, предусмотренных ст. 44 УК РФ.

При назначении более мягкого вида наказания по ч. 1 ст. 112 УК суд может назначить любой из видов наказания, перечисленных в ст. 44 УК, с соблюдением требований ст. 45 УК РФ. При этом более мягкий вид наказания может быть назначен в виде исправительных работ на срок от двух месяцев до двух лет, штрафа – с соблюдением требований ст. 46 УК и т.д.

Если санкция статьи предусматривает четкие рамки видов наказания (например, ч. 1 ст. 105 УК РФ – от шести до пятнадцати лет лишения свободы), то, применяя правила ст. 64 УК РФ, суд может назначить менее минимального размера наказания, предусмотренного санкцией.

По смыслу ст. 64 УК РФ назначению наказания ниже низшего предела, указанного в санкции за конкретное преступление, не препятствует наличие альтернативных более мягких видов наказания.

Например, ч. 2 ст. 158 УК РФ предусматривает наказание в виде штрафа и лишения свободы от двух до шести лет. При наличии оснований, предусмотренных в ст. 64 УК, суд может назначить наказание менее двух лет лишения свободы, не смотря на то, что санкцией предусмотрен и штраф⁴⁹.

Неприменение дополнительного вида наказания, предусмотренного в качестве обязательного, может иметь место только по тем составам преступлений, санкции которых предусматривает дополнительный вид наказания не в качестве альтернативы, а в качестве обязательного признака.

К таким преступлениям, например, относятся: грабеж (ч. 3 ст. 161 УК), разбой (ч. 2 и 3 ст. 162 УК), вымогательство (ч. 3 ст. 163 УК), хищение предметов, имеющих особую ценность (ч. 2 ст. 164 УК), изготовление или сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов (ч. 2 ст. 187 УК), злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами (ст. 202 УК), нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ч. 2 и 3 ст. 264 УК), получение взятки (ч. 1, 2, 3 ст. 290 УК) и т.д. При этом суд должен указать в приговоре, по каким основаниям он считает возможным не применять дополнительный вид наказания.

За отдельные преступления законом предусмотрено альтернативное наказание (ст. 115, 116, ч. 1 ст. 118, ч. 1 ст. 176, ч. 1 ст. 250 УК и т.д.). За такие преступления нельзя назначать более мягкий вид наказания, так как санкцией уже предусмотрен самый мягкий вид наказания – штраф. В этих случаях суд может применить принцип назначения наказания ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК, либо не применять дополнительный вид наказания, предусмотренный санкцией в качестве обязательного. Принцип назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, может быть применен в отношении всех категорий преступлений, предусмотренных ст. 15 УК РФ.

Следующий вопрос, который автору представляется необходимым рассмотреть, о назначении наказания в соучастии.

Например, при рассмотрении дел о краже, грабеже и разбое, являющихся наиболее распространенными преступлениями против собственности, судам надлежит исследовать имеющиеся доказательства в целях правильной юридической квалификации действий лиц, виновных в совершении этих преступлений, недопущения ошибок, связанных с неправильным толкованием понятий тайного и открытого хищений чужого имущества, а также при оценке обстоятельств, предусмотренных в качестве признака преступления, отягчающего наказание.

Если организатор, подстрекатель или пособник непосредственно не участвовал в совершении хищения чужого имущества, содеянное исполнителем преступления не может квалифицироваться как совершенное группой лиц по предварительному сговору. В этих случаях в силу ч. 3 ст. 34 УК РФ действия организатора, подстрекателя или пособника следует квалифицировать со ссылкой на ст. 33 УК РФ.

Исходя из смысла ч. 2 ст. 35 УК РФ уголовная ответственность за кражу, грабеж или разбой, совершенные группой лиц по предварительному сговору, наступает и в тех случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками непосредственное изъятие имущества осуществляет один из них. Если другие участники в соответствии с распределением ролей совершили согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления (например, лицо не проникло в жилище, но участвовало во взломе дверей, запоров, решеток, по заранее состоявшейся договоренности вывозило похищенное, подстраховывало других соучастников от возможного обнаружения совершаемого преступления), содеянное ими является соисполнительством и в силу ч. 2 ст. 34 УК РФ не требует дополнительной квалификации по ст. 33 УК РФ.

Действия лица, непосредственно не участвовавшего в хищении чужого имущества, но содействовавшего совершению этого преступления советами, указаниями либо заранее обещавшего скрыть следы преступления, устранить препятствия, не связанные с оказанием помощи непосредственным исполнителям преступления, сбыть похищенное и т.п., надлежит квалифицировать как соучастие в содеянном в форме пособничества со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ.

⁴⁹

О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11.01.2007 № 2.

Так, например, соучастие в форме пособничества в убийстве не образует квалифицирующий признак "совершенное группой лиц по предварительному сговору".

Братья Бачкало Дмитрий и Станислав, а также Арчаков, вступив в сговор на завладение чужим имуществом, решили ограбить квартиру Р.

С этой целью они решили убить несовершеннолетнюю Р., завладеть ключами от квартиры и совершить кражу денег и драгоценностей.

Арчаков и Бачкало Дмитрий обманным путем вызвали из квартиры несовершеннолетнюю Р. и доставили на старый автотроллейбус, где их ждал Бачкало Станислав.

Арчаков выстрелил Р. в шею, а когда потерпевшая упала, он же два раза ударил ее арматурой по голове. От полученных телесных повреждений потерпевшая Р. скончалась на месте.

Похитив у потерпевшей золотую цепь и ключи от квартиры, Арчаков и братья Бачкало закопали труп Р. и с места происшествия скрылись. На следующий день они проникли в квартиру Р. и похитили оттуда деньги, вещи и другие ценности.

Действия виновных квалифицированы судом по п. "ж", "з", "к" ч. 2 ст. 105 УК РФ, п. "а", "б", "г" ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации изменил судебные решения, исключил из приговора осуждение Арчакова по п. "ж", "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ, а действия Бачкало Станислава и Бачкало Дмитрия переквалифицировал с п. "ж", "з", "к" ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 5 ст. 33 и п. "к" ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В постановлении Президиума указано, что преступление, совершенное группой лиц, предполагает не менее двух исполнителей, соучастие в форме пособничества группы не образует, и этот квалифицирующий признак подлежит исключению из обвинения.

Между тем обстоятельства дела, установленные судом, свидетельствуют о том, что братья Бачкало непосредственного участия в лишении жизни потерпевшей не принимали.

Исполнителем убийства был один Арчаков, а братья Бачкало оказывали содействие, создавали условия, способствующие совершению убийства, т.е. являлись пособниками.

По смыслу закона квалификация убийства по п. "к" ч. 2 ст. 105 УК РФ, когда цель облегчить совершение другого преступления является основным мотивом лишения жизни потерпевшего, исключает возможность квалификации этого же убийства по какому-либо другому пункту ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающему иную цель и мотив убийства.

Судом установлено, что убийство Р. было совершено с целью облегчить совершение кражи денег и ценностей из ее квартиры.

Кроме того, суд указал в приговоре, что Бачкало Дмитрий непосредственного участия в краже из квартиры потерпевшей не принимал, но кража планировалась, убийство совершалось для ее облегчения, все преступления были объединены единством умысла.

После кражи Арчаков и Бачкало Станислав передали часть денег и золотые изделия ожидавшему их на улице Бачкало Дмитрию, который обещал золото продать и деньги разделить.

В соответствии с ч. 2 ст. 33 УК РФ исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении.

При таких обстоятельствах Бачкало Дмитрия следует признать пособником кражи и содеянное им в этой части квалифицировать по ч. 5 ст. 33 и п. "б" ч. 3 ст. 158 УК РФ⁵⁰.

В случае совершения кражи несколькими лицами без предварительного сговора их действия следует квалифицировать по пункту "а" ч. 2 ст. 158 УК РФ по признаку "группа лиц", если в совершении этого преступления совместно участвовало два или более исполнителя, которые в силу ст. 19 УК РФ подлежат уголовной ответственности за содеянное. Если лицо совершило кражу посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, его действия (при отсутствии иных квалифицирующих признаков) следует квалифицировать по ч. 1 ст. 158 УК РФ как непосредственного исполнителя преступления (ч. 2 ст. 33 УК РФ).

При совершении грабежа или разбоя группой лиц без предварительного сговора содеянное ими следует квалифицировать (при отсутствии других квалифицирующих признаков, указанных в диспозициях соответствующих статей Уголовного кодекса Российской Федерации) по ч. 1 ст. 161 либо ч. 1 ст. 162 УК РФ. Постановляя приговор, суд при наличии к тому оснований, предусмотренных ч. 1 ст. 35 УК РФ, вправе признать совершение преступления в составе группы лиц без предварительного сговора обстоятельством, отягчающим наказание, со ссылкой на п. "в" ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Лицо, организовавшее преступление либо склонившее к совершению кражи, грабежа или разбоя, заведомо не подлежащего уголовной ответственности участника преступления, в соответствии с ч. 2 ст. 33 УК РФ несет уголовную ответственность как исполнитель содеянного. При наличии к тому оснований, предусмотренных законом, действия указанного лица должны дополнительно квалифицироваться по ст. 150 УК РФ⁵¹.

Следующим аспектом при исследовании данной работы автор делает попытку рассмотреть вопрос, возникающий у судов при применении законодательства, предусматривающего ответственность за бандитизм. Следует обратить внимание на особую опасность бандитизма, представляющего реальную угрозу как для личной безопасности граждан и их имущества, так и для нормального функционирования государственных, коммерческих или иных организаций.

Создание банды предполагает совершение любых действий, результатом которых стало образование организованной устойчивой вооруженной группы в целях нападения на граждан либо организации. Они могут выражаться в сговоре, приискивании соучастников, финансировании, приобретении оружия и т.п.

Создание вооруженной банды является в соответствии с ч. 1 ст. 209 УК РФ оконченным составом преступления независимо от того, были ли совершены планировавшиеся ею преступления.

⁵⁰ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2002. – № 3.

⁵¹ О практике по делам о краже, грабеже и разбое : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 : [в ред. от 06.02.2007 № 7].

В тех случаях, когда активные действия лица, направленные на создание устойчивой вооруженной группы, в силу их своевременного пресечения правоохранительными органами либо по другим, не зависящим от этого лица обстоятельствам не привели к возникновению банды, они должны быть квалифицированы как покушение на создание банды.

Под руководством бандой понимается принятие решений, связанных как с планированием, материальным обеспечением и организацией преступной деятельности банды, так и с совершением ею конкретных нападений.

В соответствии с ч. 2 ст. 209 УК РФ как бандитизм должно квалифицироваться участие в совершаемом нападении и таких лиц, которые, не являясь членами банды, сознают, что принимают участие в преступлении, совершаемом бандой.

Действия лиц, не состоявших членами банды и не принимавших участия в совершенных ею нападениях, но оказавших содействие банде в ее преступной деятельности, следует квалифицировать по ст. 33 и соответствующей части ст. 209 УК РФ⁵².

Судебная практика по уголовным делам свидетельствует, что пособник, оказывая содействие исполнителю преступления, должен сознавать, какое совершается преступление, в котором он исполняет роль соучастника.

Так, например, Цуцкиридзе и Воронцов за соответствующее вознаграждение согласились содействовать разбойному нападению и предоставили информацию о месте проживания семьи потерпевшего Ч.

17 декабря 2000 г. Цуцкиридзе на своей автомашине привез участников разбойного нападения к месту совершения преступления, а Воронцов показал дом потерпевшего.

Гавардашвили и другие, представившись сотрудниками милиции, ворвались в дом потерпевшего и, угрожая газовыми пистолетами, ножом и поджогом дома, вынудили Ч. отдать им 13 тыс. рублей и другое имущество. Впоследствии нападавшие разделили похищенные деньги, выделив Цуцкиридзе и Воронцову по 1800 рублей и часть вещей.

20 декабря 2000 г. Гавардашвили и другие, а также Цуцкиридзе и Воронцов решили совершить разбойное нападение на предпринимателя С.

При нападении договорились использовать приготовленные ранее маски, наручники и оружие. О наличии оружия были осведомлены все участники и согласны с его применением.

Цуцкиридзе и Воронцов отказались участвовать в нападении, но пообещали остальным вывезти их с места преступления на автомашине Цуцкиридзе и спрятать после нападения оружие и предметы хищения.

После совершенного нападения на потерпевшего С. все участники покинули место преступления на автомашине Цуцкиридзе. Затем разделили похищенные доллары, передали Воронцову оружие, маски и перчатки, которые тот спрятал. Все похищенные изделия из золота оставили у Цуцкиридзе на хранение.

Суд первой инстанции квалифицировал действия Цуцкиридзе и Воронцова по ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 209 УК РФ и ч. 5 ст. 33, п. "а", "б" ч. 3 ст. 162 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила приговор без изменения.

Заместитель Председателя Верховного Суда РФ в протесте поставил вопрос об отмене приговора и кассационного определения и прекращении дела производством по ст. 33 ч. 5 и ч. 2 ст. 209 УК РФ ввиду непричастности Воронцова и Цуцкиридзе к преступлению, а также об исключении их осуждения по ч. 5 ст. 33 и п. "а" ч. 3 ст. 162 УК РФ.

Президиум Верховного Суда РФ удовлетворил протест по следующим основаниям.

В обоснование своего вывода о правильности квалификации действий осужденных по ч. 5 ст. 33 и ч. 2 ст. 209, ч. 5 ст. 33 и п. "а", "б" ч. 3 ст. 162 УК РФ суд сослался на то, что они оказали пособничество банде в двух разбойных нападениях, совершенных организованной группой, неоднократно, с применением оружия, с незаконным проникновением в жилище и в крупном размере.

В соответствии с ч. 5 ст. 33 УК РФ пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть следы преступления, преступника или орудия совершения преступления.

Однако данных, свидетельствующих об осведомленности Воронцова и Цуцкиридзе о том, что своими действиями они способствуют совершению бандой разбойных нападений, не имеется.

Цуцкиридзе и Воронцов категорически отрицали свою осведомленность о наличии банды и оказании ей содействия в преступной деятельности. Они показали, что собирались для потребления наркотиков. При этом договорились о совершении преступлений для получения денег, необходимых для их приобретения.

Как пояснили Гавардашвили и другие осужденные, Цуцкиридзе и Воронцов непосредственного участия в совершении разбоя не принимали, а оказывали помощь в подыскании объектов нападений и скрывали следы преступлений.

Таким образом, достоверных доказательств того, что Воронцов и Цуцкиридзе, оказывая пособничество в разбойных нападениях, совершенных другими осужденными, сознавали принадлежность последних к бандитскому формированию, в материалах дела не имеется.

С учетом этого приговор в части осуждения Воронцова и Цуцкиридзе по ч. 5 ст. 33 и ч. 2 ст. 209 УК РФ отменен с прекращением дела производством ввиду их непричастности к совершению преступления. Из приговора также исключено осуждение Воронцова и Цуцкиридзе по ч. 5 ст. 33 и п. "а" ч. 3 ст. 162 УК РФ, предусматривающих ответственность за пособничество в совершении разбоя организованной группой.

Изучение судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 263, 264 УК РФ, свидетельствует о том, что суды в основном правильно применяют законодательство об ответственности за преступные нарушения правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств, выпуск в эксплуатацию технически неисправных транспортных средств, а также за неправомерное завладение ими без цели хищения.

Вместе с тем, в деятельности судов имеются существенные недостатки:

⁵²

О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.01.1997 № 1.

- суды недооценивают общественную опасность транспортных преступлений, наносящих ущерб народному хозяйству, сопровождающихся причинением вреда здоровью граждан, а иногда влекущих их гибель;
- допускают необоснованное назначение виновным, совершившим такие преступления при отягчающих обстоятельствах, мягких мер наказания. В то же время по отдельным делам наказание определяется без учета обстоятельств, смягчающих ответственность виновных, а если имело место нарушение правил безопасности движения со стороны потерпевшего или иных лиц, – без учета характера нарушения;
- при осуждении лиц по ст. 263 и 264 УК РФ суды не всегда обсуждают вопрос о назначении дополнительного наказания в виде лишения права управлять транспортными средствами или занимать должности, связанные с ответственностью за техническое состояние или эксплуатацию транспортных средств, несмотря на то, что санкции этих статей Уголовного кодекса прямо предусматривают возможность применения такого дополнительного наказания;
- отдельные суды не принимают всех необходимых мер к обеспечению всестороннего, полного и объективного исследования материалов дела;
- в ряде случаев на рассмотрение в судебное заседание вносятся дела, по которым органами следствия не приняты меры к установлению очевидцев происшествия и выявлению всех участников преступления, недостаточно полно установлены фактическая обстановка дорожно-транспортного происшествия, размер причиненного материального ущерба и другие обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела;
- при назначении судебных дорожно-транспортных экспертиз суды иногда ставят вопросы, выходящие за пределы компетенции экспертов, а при оценке доказательств не критически относятся к их выводам;
- не уделяют должного внимания выявлению причин и условий, способствовавших совершению транспортных преступлений, и не принимают мер к их устранению.

При неправомерном завладении транспортным средством без цели хищения несколькими лицами по предварительному сговору действия каждого из них в зависимости от содеянного должны рассматриваться как соучастие в совершенном преступлении либо как соисполнительство. Действия всех соисполнителей следует квалифицировать по ст. 166 УК РФ независимо от того, кто из участников преступной группы фактически управлял транспортным средством⁵³.

Так, например, надзорная инстанция исключила квалифицирующий признак "совершение преступления организованной группой".

Нидбайкин, Артемов и Макаров, зная о том, что Б. занимается незаконной скупкой и перепродажей иностранной валюты, по инициативе Нидбайкина договорились напасть на него с целью хищения долларов США в крупных размерах. При этом Нидбайкин, Артемов и Макаров распределили между собой роли.

Перед совершением преступления Нидбайкин вооружился складным ножом, о чем Артемов и Макаров были осведомлены.

Макаров, согласно отведенной ему роли, предварительно встретился с Б. и склонил последнего к обмену денег.

Согласно заранее распределенным ролям Макаров и Артемов разместились на заднем сиденье в автомобиле Б., а Нидбайкин стоял в стороне, ожидая сигнала. Убедившись в наличии у Б. 30 тыс. долларов США, Макаров подал сигнал Нидбайкину для нападения. Артемов сзади руками обхватил потерпевшего за шею, прижав его к спинке сиденья, в это время Нидбайкин нанес Б. удары складным перочинным ножом в грудь, живот, голову и другие части тела. Макаров отказался от дальнейшего совершения преступления и убежал.

Затем Нидбайкин с Артемовым переместили раненого потерпевшего на заднее сиденье и пытались увезти его. Однако Нидбайкин не справился с управлением и автомобиль врезался в стену дома, после чего Нидбайкин и Артемов оставили валюту и автомобиль с потерпевшим и скрылись с места происшествия.

В результате геморрагического шока потерпевший Б. скончался в больнице.

Суд первой инстанции квалифицировал действия Нидбайкина и Артемова по п. "а", "н" ст. 102, ч. 3 ст. 146 и ч. 4 ст. 148.1 УК РСФСР, а Макарова по ч. 3 ст. 146 УК РСФСР. По п. "а", "г", "е", "н" ст. 102 УК РСФСР Макаров оправдан.

Кассационная инстанция приговор изменила, исключила осуждение Нидбайкина и Артемова по п. "н" ст. 102 УК РСФСР. В остальном приговор оставила без изменения.

В надзорном протесте поставлен вопрос об исключении квалифицирующего признака "совершение разбойного нападения организованной группой", а также о переквалификации действий Артемова и Нидбайкина с ч. 4 ст. 148.1 УК РСФСР на ч. 2 ст. 148.1 УК РСФСР.

Президиум Верховного Суда РФ удовлетворил протест, указав следующее.

Квалифицируя действия осужденного Макарова по ч. 3 ст. 146 УК РСФСР, а действия осужденных Нидбайкина и Артемова – по ч. 3 ст. 146 и ч. 4 ст. 148.1 УК РСФСР, суд первой инстанции исходил из того, что осужденные совершили разбойное нападение на Б. и угон его автомобиля в составе организованной группы.

По смыслу уголовного закона (ч. 3 ст. 35 УК РФ) преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Об устойчивости группы свидетельствует объединение двух и более лиц на сравнительно продолжительное время для совершения преступления, сопряженное с длительной совместной подготовкой. Как правило, такая группа тщательно планирует все детали преступления, заранее подготавливает орудия его совершения.

⁵³

О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации (ст. 211, 211.2, 148.1 УК РСФСР) от 22.10.1969 № 50 : [в ред. от 25.10.96 № 10].

Между тем осужденные Макаров, Артемов и Нидбайкин как на предварительном следствии, так и в судебном заседании категорически отрицали наличие организованной группы, утверждая, что они лишь по предварительному сговору решили открыто похитить у потерпевшего Б. доллары США, которые тот продавал в нарушение действовавшего законодательства.

Эти показания не были опровергнуты доказательствами, исследованными в судебном заседании. Доказательств, свидетельствующих о высоком уровне организованности осужденных и об устойчивости этой группы, в материалах дела не имеется. Не приведены они и в приговоре.

Более того, исключая осуждение Нидбайкина и Артемова по п. "н" ст. 102 УК РСФСР (совершение убийства по предварительному сговору группой лиц), суд кассационной инстанции в своем определении указал, что каких-либо доказательств наличия у осужденных предварительной договоренности об убийстве потерпевшего в приговоре не приведено.

При таких обстоятельствах осуждение Нидбайкина, Артемова и Макарова по признаку совершения преступлений в составе организованной группы является ошибочным.

В этой связи Президиум исключил квалифицирующий признак разбойного нападения "совершение преступления организованной группой". Кроме того, действия Нидбайкина и Артемова переквалифицировал с ч. 4 ст. 148.1 УК РСФСР на ч. 2 ст. 148.1 УК РСФСР (ст. 166 УК РФ) как неправомерное завладение транспортным средством с причинением значительного ущерба собственнику.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По проблемам, рассмотренным в настоящей работе, представляется возможным сформулировать следующие выводы.

1. Уголовная ответственность реализуется в отбывании наказания, назначенного обвинительным приговором суда. В этой связи существенным вопросом в понимании уголовной ответственности является рассмотрение обвинительного судебного приговора как установления действительного права государства наказывать и конкретизации этого права в виде назначения виновному определенной меры на основе признания в его действиях состава преступления, а тем самым и вины.

2. Объем карательных свойств наказания, выражаемых в его видах и размерах различных правоограничений, должен соответствовать тяжести совершенного преступления, а в связи с этим – и личности виновного. Их соразмерность в определенной мере является восстановлением социальной справедливости и искуплением вины осужденного перед государством, обществом, потерпевшим.

3. Система уголовных наказаний содержит различные по своей строгости, характеру и особенностям воздействия (карательному потенциалу) виды. С нашей точки зрения, это облегчает законодателю выбор наказаний для отдельных преступных деяний соответственно их значению для правового порядка, а суду (судье) дает возможность исполнять возлагаемую на него законом обязанность соразмерять наказуемость с обстоятельствами конкретного преступления и со степенью преступности виновного.

4. Учет личности виновного предполагает выявление и оценку психобиологических, социальных особенностей лица до и после совершения преступления, его отношение к работе и учебе, правопорядку, семье, окружающим и другим ценностям жизни. Все это позволяет суду сделать вывод о степени нравственной ущербности, устойчивости антисоциальных ориентаций подсудимого и прогнозировать его дальнейшее поведение.

5. При наличии исключительных обстоятельств суд может назначить наказание ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК, или более мягкий вид наказания, или не применять дополнительный вид, предусмотренный в качестве обязательного.

6. Оценка вновь совершенного преступления должна быть обобщающей, опирающейся на прошлые факты, личность виновного, его отрицательное отношение к исправительно-трудовому воздействию, его невысокого коэффициента, характер и степень общественной опасности вновь совершенных преступлений. На основе этих и других данных суд назначает соответствующее наказание.

7. Содержание лица под стражей (в местах предварительного заключения или временного содержания задержанных) наказанием не является и преследует иные цели (обеспечить производство предварительного следствия по уголовному делу и исполнение приговора). Однако лицо, находясь под стражей, фактически лишается свободы, претерпевая подчас еще более серьезные ограничения, чем отбывая наказание. Поэтому закон учитывает сроки содержания под стражей при вынесении обвинительного приговора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации. – М. : Юридическая литература, 1993. – 64 с. : [в ред. от 21.07.2007 № 5-ФКЗ].
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : [в ред. от 06.12.2007 № 335-ФЗ].
3. Уголовный кодекс Российской Федерации : [в ред. от 06.12.2007 № 335-ФЗ].
4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации : [в ред. от 01.12.2007 № 299-ФЗ].
5. О Конституционном Суде Российской Федерации : федер. конституционный Закон Российской Федерации от 21.07.1994 : [в ред. от 05.02.2007 № 2-ФКЗ].
6. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федер. закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ : [в ред. от 08.11.2007 № 257-ФЗ].
7. О прокуратуре Российской Федерации : федер. закон от 17.01.1992 № 2202-1 : [в ред. от 24.07.2007 № 214-ФЗ].
8. О воинской обязанности и военной службе : федер. закон от 11.02.1993 : [в ред. 04.12.2007 № 328-ФЗ].
9. Об оперативно-розыскной деятельности : федер. закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ : [в ред. от 24.07.2007 № 214-ФЗ].
10. О милиции : закон Российской Федерации от 18.04.1991 № 1026-1 : [в ред. от 02.03.2007 № 24-ФЗ].
11. О государственных наградах РФ : указ Президента Российской Федерации от 01.06.1995 № 554 : [в ред. от 28.06.2005 № 736].
12. Об установлении почетных званий РФ, утверждении положений о почетных званиях и описании нагрудного знака к почетным званиям Российской Федерации : указ Президента РФ от 30.12.1995 № 1341 : [в ред. от 23.12.2001 № 1474].
13. О гражданских и политических правах : международный пакт от 16.12.1966.
14. О правилах отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими : приказ Минобороны РФ от 29.07.1997 № 302 : [в ред. от 04.09.2006 № 359].
15. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации (ст. 211, 211.2, 148.1 УК РСФСР) от 22.11.1969 № 50 : [в ред. от 25.10.96 № 10].
16. О практике рассмотрения судами уголовных дел в кассационном порядке : постановление Пленума Верховного Суда СССР от 17.12.1971 № 10 : [в ред. от 01.12.1983].
17. О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.01.1997 № 1.
18. О судебной практике по делам об убийстве : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 № 1 : [в ред. от 06.02.2007 № 7].
19. О практике назначения судами видов исправительных учреждений : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12.11.2001 № 14.
20. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11.01.2007 № 2.
21. О практике по делам о краже, грабеже и разбое : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 : [в ред. от 06.02.2007 № 7].
22. О применении судами норм уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5.03.2004 № 1 : [в ред. от 11.01.2007 № 1].
23. Горликов, А.С. Наказание по совокупности преступлений и приговоров / А.С. Горликов. – Красноярск, 2006. – 46 с.
24. Круглов, Л.Л. Смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства в уголовном праве / Л.Л. Круглов. – Воронеж, 2007. – 74 с.
25. Печников, Н.П. Некоторые аспекты соблюдения гарантий личности в деятельности правоохранительных органов : конспект лекций / Н.П. Печников. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2005. – 68 с.
26. Печников, Н.П. Профилактика правонарушений и предупреждение преступлений : учебное пособие / Н.П. Печников. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2006. – 72 с.
27. Печников, Н.П. Деятельность правоохранительных органов по расследованию, раскрытию и предупреждению преступлений : монография / Н.П. Печников. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2006. – 64 с.
28. Печников, Н.П. Защита прав и свобод личности в уголовном процессе : монография / Н.П. Печников. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2006. – 84 с.
29. Печников, Н.П. Процессуальные гарантии прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве : монография / Н.П. Печников. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. – 120 с.
30. Печников, Н.П. Уголовно-процессуальные гарантии прав подозреваемого и обвиняемого : монография / Н.П. Печников. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. – 96 с.
31. Печников, Н.П. Проблемы теории и практики прокурорского надзора в современных условиях : лекции к курсу / Н.П. Печников. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. – 60 с.
32. Печников, Н.П. Некоторые аспекты деятельности милиции общественной безопасности : лекции к курсу / Н.П. Печников. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. – 84 с.
33. Печников, Н.П. Категории преступлений и их уголовно-правовое значение : курс лекций / Н.П. Печников. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. – 64 с.
34. Печников, Н.П. Должностные и служебные преступления : метод. указ. / Н.П. Печников. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. – 32 с.
35. Печников, Н.П. Проблемы уголовно-правовой политики на современном этапе : курс лекций / Н.П. Печников. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. – 112 с.
36. Печников, Н.П. Обеспечение законности и правопорядка в деятельности правоохранительных органов : лекции к курсу / Н.П. Печников. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2008. – 76 с.

37. Печников, Н.П. Процессуальные вопросы предварительного расследования на современном этапе : курс лекций / Н.П. Печников. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2008. – 64 с.
38. Печников, Н.П. Современные проблемы уголовного права и уголовного процесса : курс лекций / Н.П. Печников. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2008. – 80 с.
39. Соловьев, Д.П. Вопросы применения наказания по уголовному праву / Д.П. Соловьев. – М., 2006. – 45 с.
40. Струков, Н.В. Уголовная ответственность и ее реализация в борьбе с преступностью / Н.В. Струков. – Саратов, 2007. – 56 с.
41. Лачевский, Ю.П. Освобождение от отбывания наказания / Ю.П. Лачевский. – М., 2007 – 45 с.
42. Таганцев, Н.С. Русское уголовное право : в 2 т. Часть Общая : лекции / Н.С. Таганцев. . – В 2 т. – М., 1994. – Т. 2. – 393 с.
43. Таханов, А.Н. Замена наказания по уголовному праву / А.Н. Таханов. – Воронеж, 2007. – 62 с.
44. Шариков, М.Д. Наказание, его цели и эффективность / М.Д. Шариков. – СПб., 2005. – 45 с.
45. Новицкий, Н.А. Криминология / Н.А. Новицкий. – М. : Юридическая литература, 2002. – 388 с.
46. Абземилова, З.Р. Об особенностях уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних / З.Р. Абземилова // Вопросы ювенальной юстиции. – 2006. – № 2.
47. Бочкарева, Ю. Систематизация наказаний в УК РФ / Ю. Бочкарева // Законность. – 2006. – № 11.
48. Васин, В.Н. К вопросу о правовой природе штрафа / В.Н. Васин, В.И. Казанцев // Российский судья. – 2006. – № 1.
49. Дядькин, Д. Правила учета исключительных обстоятельств для назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление / Д. Дядькин // Уголовное право. – 2006. – № 2.
50. Елисеева, А.В. Назначение наказания с применением статьи 64 уголовного кодекса РФ / А.В. Елисеева // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2006. – № 2.
51. Игнатенко, Г.В. Судебное применение международно-правовых норм: очерк деятельности Верховного Суда РФ / Г.В. Игнатенко // Журнал Российского права. – 2008. – № 1.
52. Корчагина, А.Ю. Проблемы реализации международных стандартов при применении наказаний, не связанных с лишением свободы, в Российской Федерации / А.Ю. Корчагина // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2006. – № 4.
53. Лобов, Я.В. Лишение воинского звания / Я.В. Лобов, С.Н. Шарапов // Право в Вооруженных Силах. – 2006. – № 8.
54. Малков, В.П. Назначение наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью / В.П. Малков // Военно-юридический журнал. – 2006. – № 10.
55. Набиуллин, Ф.К. Карательные и некарательные меры в уголовном праве России / Ф.К. Набиуллин // Юридический мир. – 2007. – № 8.
56. Нагорный, Р.С. Смертная казнь: вопросы законодательства / Р.С. Нагорный // Российский судья. – 2005. – № 8.
57. Ничуговская, О.Н. Проблемные вопросы построения системы наказаний в современном уголовном законодательстве Российской Федерации / О.Н. Ничуговская // Право и политика. – 2007. – № 10.
58. Пестеров, О.П. Ответственность военнослужащих "Силловые министерства и ведомства: бухгалтерский учет и налогообложение". – 2006. – № 9.
59. Плюснин, А.М. Возможные направления развития организации условно-досрочного освобождения осужденных к лишению свободы в России" // "Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление". – 2006. – № 3.
60. Бюллетень Верховного Суда РСФСР. – 1970. – № 1.
61. Бюллетень Верховного Суда РСФСР. – 1987. – № 9.
62. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1994. – № 12.
63. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1996. – № 7.
64. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2002. – № 3.
65. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина на нарушение его конституционных прав положениями статьи 60 УК РФ : определение Конституционного Суда РФ от 22.04.2005 № 199-О.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. НАКАЗАНИЕ, ЕГО ЦЕЛИ И ПРИЗНАКИ	4
1.1. Уголовная ответственность и наказание	4
1.2. Понятие и признаки наказания	8
2. ОБЩИЕ НАЧАЛА НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЙ	14
2.1. Общие положения: понятие видов и системы наказаний	14
2.2. Наказания, не связанные с ограничением или лишением свободы	24
2.3. Наказания, связанные с ограничением или лишением свободы	33
2.4. Смягчение наказания и назначение наказания за преступление, совершенное в соучастии	45
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	57
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	59